18+

Алексей Гридин

Книга о Праге

Алексей Гридин

Книга о Праге. Город, который я люблю

«Издательские решения»

Гридин А. В.

Книга о Праге. Город, который я люблю / А. В. Гридин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935588-1

Эта книга посвящена Праге — городу, который я люблю. История и современность, легенды и достопримечательности, стихи Цветаевой, Сейферта, Аполлинера, собственные впечатления. Старе Место и Нове Место, Жижков и Виноградy, Троя и Голешовице — места, где жили бравый солдат Швейк и Альбрехт фон Вальдштейн, Голем и император Карл IV, рыцарь Брунцвик и художник Йозеф Манес, а также прочие реальные и вымышленные персонажи.

ISBN 978-5-44-935588-1

© Гридин А. В.
© Издательские решения

Содержание

Я помню, как все начиналось 6
История Праги с самого начала и до наших дней 11
Позвольте представить – Прага 32
По Дороге королей: Старе Место 39
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Книга о Праге
Город, который я люблю
Алексей Владимирович Гридин

Юлия Гридина *Дизайнер обложки*
© Алексей Владимирович Гридин, 2019
© Юлия Гридина, дизайн обложки, 2019
ISBN 978-5-4493-5588-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я помню, как все начиналось

Больше всего на свете я люблю жену и детей, книги и сыр, лежать на диване, ничего не делая, и Прагу. Побывать за границей получается нечасто. Но когда возникает такая возможность, и, кажется, было бы неплохо познакомиться с какими-нибудь новыми местами, я в большинстве случаев поступаю иначе – отправляюсь в чешскую столицу. Этот город не просто поднимает мне настроение. Он кажется неисчерпаемым. Здесь за каждым поворотом находишь что-то новенькое.

Конечно, у каждого – своя Прага. Одним важно, что здесь каждый камень из мостовой может читать тебе лекции по истории и часами перечислять знаменитостей, которые по нему ходили. Другие никак не могут закончить дегустацию всех сортов пива в местных кабачках – новые появляются быстрее, чем они успевают распробовать старые. Третьих восхищает то, как переплетаются в Праге реальная история и вымышленная: в этом городе жили бравый солдат Швейк и астроном Тихо Браге, которому дальний родственник на дуэли отрубил часть носа, рыцарь Брунцвик и писатель Карел Чапек, благодаря которому наш язык обогатился словом «робот», глиняное чудовище Голем и Радола Гайда, один из предводителей антибольшевистского выступления Чехословацкого корпуса в Сибири, возглавивший затем эсеровский мятеж против Колчака во Владивостоке, да еще и на родине дважды пытавшийся затеять военный переворот и отказавшийся от наград, полученных от правительств Франции и Великобритании, когда узнал о Мюнхенском сговоре. Кто из них настоящий, а кто выдуманный? И эта историчность особенно остро чувствуется, когда вспоминаешь, что сам-то всю жизнь прожил в Новосибирске, которому от роду немногим больше ста лет.

А у кого-то не получилось влюбиться в этот город. Причины могут быть разные, но не стоит забывать, что на всей планете, наверно, не найдется места, которое очаровало бы всех без исключений.

У меня же меня вышло так. Однажды мы с женой решили, что пришло время сменить однокомнатную квартиру на «двушку». Дочь подросла, и было бы неплохо, наконец, выделить ей собственную комнату. Ни о каких путешествиях и речи пока что не шло. Знаете, если дальше дачи твои папа и мама никуда не отправлялись, ты как-то и не задумываешься о поездках. Какая заграница? Я и по России-то мало ездил. Жену тоже опытной путешественницей не назовешь: она, когда была ребенком, несколько раз переезжала с родителями из города в город, но в сознательном возрасте за пределы Новосибирской области никогда не выбиралась.

И вот мы купили новое жилье (на самом деле оно было довольно старым, зато двухкомнатным, и вообще я про поездки пишу, а не про квартирообмен). Нам удалось стать счастливыми обладателями «двушки» несколько дешевле, чем планировалось, и даже после небольшого ремонта у нас остались кое-какие деньги. Что с ними делать?

И тут меня осенило. «А не поехать ли нам куда-нибудь?» – спросил я. «А так можно?» – уточнила жена. В смысле – что там у нас с деньгами, документами, да и вообще – как это делается? «Деньги есть, – успокоил я, – документы оформим, да и со всем прочим разберемся». Отлично! Но… А куда мы вообще едем?

Сегодня уже сложно сказать, почему мы отправились именно в Прагу. Конечно, финансовый фактор на это повлиял: кругосветку на роскошном лайнере мы себе позволить не могли. Но, видимо, сыграли свою роль и завлекалочки на страницах турагентств, все эти рассказы про старинные замки, средневековые соборы и вкусное пиво. Жену пиво не интересовало, а вот замки с соборами – совсем другое дело.

Тут дочь заявила, что на самолете она никуда не полетит, потому что она слышала, будто бы они падают. Идею с тем, чтобы затаскивать ее в самолет силой, мы, конечно, обсуждали – но отмели. В результате, путешествие наше выглядело довольно странно. Был заказан

автобусный тур из Бреста, а из Новосибирска до Москвы и из Москвы до Бреста мы добирались поездом.

И вот мы поехали. Мы – это папа Леша, мама Юля, дочка Настя и дочкин игрушечный зверь Ушастый.

Двое суток мы ехали плацкартом из Сибири в российскую столицу, разглядывая в окно бескрайние заснеженные поля. Мы отмечали в вагоне Новый год, а утром 2 января бродили по Москве, встретившей нас ужасной промозглой погодой, ожидая поезда до Бреста. На следующий день, в раннюю рань, мы бежали к месту парковки автобуса: быстрее погрузимся – быстрее уедем – быстрее пройдем таможню. Правда, выяснилось, что «быстрее» – это не про нашу группу: кого-то пришлось ждать, и мы надолго застряли на границе между Беларусью и Польшей.

Сидели. Ждали. Было скучно. Дочка Настя рисовала игрушечному зверю Ушастому паспорт. Наконец, пришел польский пограничник и стал собирать документы. Paszport? – спросил он, увидев дочкино творение. «Ну да», – ответила та удивленно. Пограничник прихватил рисунок вместе с нашими паспортами, а потом вернул. Со штампом о въезде. Так игрушечный зверь Ушастый вполне официально попал на территорию ЕС.

Зверь Ушастый

Потом мы ехали через Польшу, гуляли по Варшаве, ночевали в отеле на границе с Чехией.

И вот, наконец, она. Прага.

В эту поездку мы увидели очень, очень мало. С экскурсией прошлись по классическому маршруту, через Пражский Град и Карлов мост к Староместской площади. Несколько часов свободного времени – а затем нас увезли заселяться в отель. Стемнело, мы устали, и гулять по городу уже не хотелось.

Почему-то запомнился такой момент. Гид показал нам обменный пункт, где, по его словам, был выгодный курс. За кассой там стояла симпатичная девушка, а вот на улице зазывал прохожих тип с откровенно пиратской внешностью – высокий, тощий, длинноволосый. Похоже, еще пару часов назад он потрошил трюмы испанских галеонов. Только-только переодеться успел, да шпагу с пистолетом спрятал подальше от посторонних взглядов. Если бы не рекомендация гида, я бы не рискнул в такой обменник заглядывать – по крайней мере, без конвоя из парочки фрегатов. А с курсом, кстати, все оказалось в порядке.

Весь следующий день мы провели в Дрездене, который, конечно, прекрасен, но не Прага.

А вечером третьего дня надо было уезжать. Большая часть группы отправилась с экскурсией в Карловы Вары, а мы до вечера остались в чешской столице.

И все. Потом была дорога обратно, через Польшу и Беларусь, и поезд из Москвы в Новосибирск.

Три дня в Праге, которые, положа руку на сердце, тремя днями можно назвать лишь с натяжкой. Но мне хватило этого, чтобы влюбиться. Выше я писал, что так случается не со всеми. Вот маме Юле и дочке Насте просто понравилось. А у меня – тяжелый случай…

Через год мы снова были здесь, почти в том же составе, но без игрушечного зверя Ушастого, которого дочка к тому времени разжаловала из своих любимцев. На этот раз я много читал – «Википедию», туристические форумы, путеводители. У нас была неделя, и мы прилетели на самолете – дочку удалось уговорить, а когда вернулись домой, она задумчиво сказала: «Оказывается, летать на самолете совсем не страшно. По крайней мере, когда он не падает».

В первый раз мы увидели Прагу такой, какой ее видят многие туристы, приехавшие на пару-тройку дней в составе организованной группы. Теперь мы узнали ее гораздо ближе. И вот здесь меня накрыло тем, о чем я писал в самом начале. Этот город неисчерпаем. Сначала ты знакомишься с Пражским Градом, гуляешь по Карлову мосту, толкаешься в толпе перед Орлоем, ждущей, когда же знаменитые часы покажут свое представление, и неспешно бродишь по Вацлавской площади. Потом – Вышеград, зоопарк, Страговский монастырь, Петршинский

холм, Ольшанское кладбище… Ты кормишь лебедей на берегу Влтавы, находишь на тихой улочке в Виноградах антикварный магазинчик или дегустируешь пиво в одном из многочисленных ресторанов. Время летит, и вот тебе пора уже отправляться домой, но… Прага все еще не поделилась с тобой всеми своими тайнами.

Мы с женой в зимней Праге

И заметьте – почти не пишу про пиво. Я его пью, но в небольших количествах: кружку-другую. И ни в коем случае не собираюсь строить из себя знатока. А ведь про пражские пивные можно сочинить многотомную эпопею.

Хорошо то, что в Праге без знания чешского или английского языка не пропадешь. Русский хотя бы на уровне «твоя-моя понимай» там знают многие, хотя случаются порой забавные казусы. Например, напротив нашего отеля была кондитерская, в которой работала совершенно чудесная бабушка. Судя по внешности, она сбежала со съемочной площадки какой-нибудь доброй-доброй сказки. Выяснив, что мы из России, бабушка донесла до нас мысль, что когда она училась в школе (а, похоже, было это ну очень давно), то русский знала – ого-го. А теперь все забыла. И помнит только два слова: «Москва» и «спасибо». Но чаще всего, повторюсь, никаких проблем с языковым барьером нет, в ресторанах всегда есть русскоговорящий или хотя бы русскопонимающий персонал, на всяких базарчиках – тоже. Тем удивительнее было увидеть на дверях одного заведения общественного питания чудесное меню, в котором предлагались потрясающие блюда (особенности написания сохранены): «Жестеная морда», «Медовое облизование (пальцев)», «Глухие уши» – их, кстати, делают из куриной грудки, и «Печень Людвы Пичмана» (Кто это?! Даже Google ничего не знает об этом человеке, не говоря уже о том, почему его печень разрешают поедать посреди цивилизованного европейского города).

Но вот ситуация изменилась. У нас родился второй ребенок. Немного позже мы поменяли двухкомнатную квартиру на трехкомнатную, и в этот раз сравнительно дешево решить квартирную проблему не получилось. О поездках на какое-то время пришлось забыть – надо было работать.

Однако в какой-то момент я понял – пора. Прага зовет меня, и когда я слышу этот зов, то противиться ему нет никакой возможности. С семейными путешествиями пока что все не просто (хотя мне, жене и дочери и удалось провести неделю в Санкт-Петербурге, оставив самого младшего члена семьи бабушке, но с заграничными поездками все значительно сложнее). Но в 2017 году мне выпал шанс побывать в чешской столице дважды: в марте и в августе. Почему-то до этого все путешествия за границу случались зимой, но тут, наконец, все вышло иначе.

Не обошлось без проблем. Впрочем, небольшие трудности – это даже хорошо. Сначала ты преодолеваешь их, а потом, через несколько лет, вспоминаешь с улыбкой. Я получил новенький загранпаспорт, а пару месяцев спустя жена постирала рюкзак, в кармане которого он лежал. Рюкзак, увы, не подводная лодка, с герметичностью у него дела обстоят не очень хорошо. Паспорт погиб. Пришлось в срочном порядке получать новый.

Но нет худа без добра. Нет паспорта – нет поездки, и путешествие пришлось перенести с февраля на конец марта. Так и вышло, что, наконец-то, поехал за рубеж весной, а не зимой. А потом еще раз – летом.

И опять мне не хватило ни недели в марте, ни недели в августе. Я поднимался на Витков холм и искал памятник на Белой горе, сидел с книжкой в Летенских садах и любовался великолепными росписями на стенах Тройского замка. И мне было мало. А потом был май 2018 года. И все равно – мало. Безбожно мало.

Каждый раз неумолимо приходило время расставания. Самолет уносил меня обратно в Новосибирск. Но я был уверен, что еще вернусь сюда. Не знал, когда, но снова заходил на туристические сайты, читал отзывы, стараясь найти что-то интересное. То, чего еще не видел, и то, о чем даже не слышал.

В этой книге я хочу рассказать о Праге. О главных ее достопримечательностях, и о том, какими увидел их я – и во время поездок с семьей, и тогда, когда путешествовал в одиночку.

Прага. Просто Прага

Но Прага – это еще не вся Чехия. За пределами чешской столицы лежит немало городов, достойных внимания. И если у этой книги будет достаточно читателей, я постараюсь не лениться и рассказать о них. На очереди Брно и Оломоуц. А дальше? А дальше будет видно, но нельзя обойти внимание Кутну Гору с ее костницей и собором святой Варвары, Чески Крумлов с великолепным замком, Йиглаву с подземельями – и это только начало.

Прежде, чем перейти к рассказу про Прагу, обращу внимание на такой момент. Многие чешские имена и названия у нас принято писать то так, то эдак. Пршемысл и Пржемысл, Иржи и Йиржи, Старе Место и Старе Мнесто… По поводу последнего я наблюдал как-то раз на одном туристическом форуме настолько горячую битву между сторонниками обеих версий, что и чехи, наверно, удивились бы. И да, я знаю, что me по-чешски читается как «мне». Я не могу быть стопроцентно уверен, что всегда выбирал правильные варианты. Но, определившись, старался придерживаться стабильного написания одного и того же слова на всем протяжении книги.

Ну а теперь – добро пожаловать в Прагу. Мы начнем с начала. С древних времен, когда легенду сложно было отличить от истории, а история как две капли воды походила на легенду.

История Праги с самого начала и до наших дней

История Чехии – это во многом история Праги. И наоборот. Страна небольшая, и все, что здесь происходило, либо начиналось в столице, либо так или иначе ее затрагивало. И стоит сказать, что долгое время на картах Европы не было никакой Чехии. Эта страна сегодня состоит из нескольких областей: Богемии, Моравии и части Силезии. На протяжении сотен лет многие знали ее именно как Богемию, но чаще всего я буду, все-таки, называть ее Чехией, чтобы подчеркнуть преемственность государства, от полулегендарных князей раннего средневековья до современных президентов.

Можно услышать, что в каждом чешском городе – свои уникальные сорта пива, в каждом чешском замке живет привидение, а по поводу каждого момента собственной истории чехи готовы рассказать легенду. Насчет «каждого» – не знаю, но про основание Праги легенда действительно есть. Говорят, было так. Княгиня Либуше, будущая супруга Пршемысла Пахаря, того самого, от которого пошла династия Пршемысловичей, первых чешских князей и королей, владела даром прорицания. Однажды взошла она на холм, который мы сегодня зовем Вышеградским, и указала на другой берег Влтавы.

– Вижу город великий, – сказала она. – Есть в лесу место, в тридцати гонах отсюда, в излучине Влтавы. С севера ограждает его поток Брусница, что бежит в глубоком ущелье, на юге – скалистая гора, что возле Страгова леса. Там, в лесу, найдете вы человека – он обтесывает порог дома. И назовете вы город, что на том месте построите, Прагой. И как князья и владыки склоняют головы, переступая порог дома, так будут они кланяться городу моему. Воздадут ему все честь и хвалу, и будет слава его велика во всем мире.

И сбылось по слову ее. Нашли человека, и тот действительно обтесывал порог. Возвели крепость, а позже она превратилась в славный город. И назвали его Прагой – от чешского слова Prah, «порог». Возможно, на самом деле, имелся в виду не порог дома, а один из речных порогов на Влтаве.

Впрочем, современные ученые считают иначе. Крепость, давшая начало Пражскому Граду, существовала еще в IX веке. Тогда же здесь появилась первая христианская церковь. Что касается Вышеграда, то крепость на этом холме основана уже в X столетии.

Именно из Пражского Града управлял страной князь Вацлав, по мнению христиан – небесный патрон Чехии, которого признают святым и католики, и православные (под именем Венцеслава или Вячеслава Чешского). Его воспитала в христианской вере бабушка, святая Людмила, крещеная самим Мефодием Моравским, тем самым, что вместе с младшим братом Кириллом считается создателем славянской азбуки. Матерью Вацлава была Драгомира, организовавшая покушение на свою свекровь. Ее принято называть язычницей, хотя, чтобы стать княгиней, ей, конечно, пришлось принять крещение. В «Чешской хронике», составленной в XII веке, рассказывается, как Драгомира обвинила Людмилу в том, что она допустила к Вацлаву христианских священников, превративших князя в монаха.

Людмила, опасаясь невестки, которая в то время официально была регентом при малолетнем князе, скрылась в крепости Тетин. Но стены не остановили воинов из свиты Драгомиры. В ночь с 15 на 16 сентября 921 года двое дружинников проникли в крепость, ворвались в покои женщины, которой к тому времени было уже примерно 60 лет, и задушили ее. Возможно, что для удушения использовали ее повой – головной убор в виде платка или покрывала. Именно он впоследствии и стал символом святой Людмилы Чешской.

Невестка погубила свекровь, а князя Вацлава убил младший брат Болеслав, точнее, верные ему воины. Здесь сыграли роль и политические разногласия, и личная неприязнь, и то, что Вацлав был убежденным христианином, а Болеслав под влиянием матери тяготел к язычеству. Так один вошел в историю Святым, а другой – Жестоким.

Говорят, что спит теперь Вацлав в тайном укрытии в горе Бланик. Там же спят и его верные рыцари. Сон их прервется лишь тогда, когда самый страшный враг нападет на Чехию, и покажется его сила неодолимой. Но в самую страшную минуту откроются врата, и выйдет оттуда воинство святого Вацлава, а впереди – он сам на белом коне. Будет жестокая битва в полях рядом с Прагой, а после победы в Чехии навеки наступят мир и покой.

Вернемся от легенд к истории. В 965 году в Праге побывал путешественник Ибрагим-ибн-Якуб, арабоязычный еврей. Он подробно описал свою поездку в составе посольства, направлявшегося с торговыми и политическими целями в Магдебург, ко двору Оттона I Великого, короля Германии, а затем – императора Священной Римской империи. Записки Ибрагима-ибн-Якуба не сохранились, но их нередко пересказывали другие арабские авторы. От них мы узнаем, что, по мнению путешественника, Прага – это «город из камня и известняка, самое богатое торжище, славное конями, железом и оловом, в котором проживает мирно великое множество евреев».

В 973 году в Праге появляется собственный епископ, в 1085 году город становится столицей Чешского королевства, а в 1172 году берега Влтавы связывает каменный мост. Юдитин мост, названный так в честь Юдиты, супруги короля Владислава II – второй каменный мост в Центральной Европе, раньше такой можно было увидеть только в немецком Регенсбурге.

Строго говоря, поначалу Прага – не город, а несколько населенных пунктов и крепостей, расположенных поблизости друг от друга – Пражске Место (позже – Старе Место), Пражский Малый град (позже Мала Страна), Градчаны, Нове Место. Князья и короли никак не могли определиться, с какого берега удобнее управлять страной. В 1067 году князь Вратислав II решает, что его резиденцией станет Вышеград, который в те времена вообще не имел отношения к Праге. Он соперничает со своим младшим братом Яромиром, пражским епископом, и в 1070 году учреждает собственный капитул, независимый от того епископства, что на другом берегу Влтавы. По словам хрониста, «Король не желал считать брата равным себе, а епископ не хотел быть ниже брата». Королевская резиденция вернется в Пражский Град только через 70 лет, зато теперь крепость будет только разрастаться и в конце концов превратится в крупнейший архитектурный комплекс города.

В XIV веке Прага расцветает. Династия Пршемысловичей пала, по землям Чехии свирепствует чума – «черная смерть» охватила всю Европу, и от нее, как считают ученые, умер каждый четвертый, но Карл IV Люксембурский, взойдя на престол Священной Римской империи, делает Прагу в 1355 году имперской столицей. Пражское епископство возвышается до архиепископства, и в честь этого закладывается собор святого Вита. Возводятся новые укрепления, Карл IV велит начать строительство Нового Города (Нове Место) и создает традицию коронационного шествия из Вышеграда в Пражский Град через Нове Место, Старе Место и Малу Страну. Папа Климент VI издает буллу об учреждении в городе университета, которому император позже дарует независимость от светской власти.

Однако главная постройка XIV столетия – это, вне всяких сомнений, Карлов мост, который и по сей день не просто восхищает миллионы туристов, но и выполняет практическую функцию: дает возможность прийти из Старого Места в Малу Страну, Градчаны и Пражский Град. Ну, или проделать путешествие в обратном направлении. Придворные астрологи рекомендовали императору заложить первый камень в основание будущего моста ровно в 5 часов 31 минуту 9 июля 1357 года. Карл IV так и поступил, а о том, почему звездочеты выбрали именно это время, я расскажу в главе, посвященной Карлову мосту.

XV столетие ознаменовалось гуситскими войнами, которые сотрясали Чехию на протяжении 15 лет, и сменой династии. Ян Гус, священник, преподаватель Пражского университета (одно время он даже был его ректором), начал читать проповеди на чешском языке. В них он усомнился в правоте католической церкви по некоторым вопросам. Власти в целом поддерживали смелого проповедника, но в 1414 году он был вызван на собор, проходивший в городе

Констанца. Император Сигизмунд обещал ему защиту, однако выданная Гусу грамота оказалась всего лишь подорожной. Его обвинили в ереси, арестовали, а после суда приговорили к смертной казни через сожжение на костре.

Но костра хватило лишь на то, чтобы умертвить самого проповедника. Зато его учение продолжало жить. В 1915 году, через 500 лет после казни Яна Гуса, на Староместской площади воздвигли памятник в его честь. Так называемые чешские братья до сих пор сохраняют основы его учения, а в начале XX века церковь, отколовшаяся от чешских католиков, взяла себе имя гуситской.

Памятник Яну Гусу на Староместской площади

В 1419 году последователи Гуса во главе с Яном Желивским явились в Новоместскую ратушу, чтобы потребовать отпустить нескольких своих сподвижников, задержанных во время уличных беспорядков. Впереди процессии несли Святые дары, и брошенный кем-то со стороны ратуши камень попал в чашу для причастия. Это привело гуситов в ярость. Толпа жаждала крови. Люди ворвались в здание и выбросили судью, бургомистра и тринадцать членов городского совета в окна, на подставленные пики и мечи. Это событие вошло в историю как Первая пражская дефенестрация (от лат. de – «из» и fenestra – «окно»).

В Праге вспыхнуло восстание. Тут как раз умер от сердечного приступа король Вацлав IV, и власть перешла к гуситам. Они осадили Пражский Град, в котором укрылись солдаты, верные императору Сигизмунду. Сам император, стремившийся восстановить власть над мятежной Чехией, двинулся им на помощь с войском, состоявшим из польских, немецких, и венгерских рыцарей. Папа благословил поход и дал ему статус крестового, но это не помогло. Крестоносцы осадили Прагу, добились небольших успехов, но неудача в бою на Витковом холме, где гуситами командовал знаменитый Ян Жижка, привела к тому, что их командиры перессорились, и армия Сигизмунда отступила. Сегодня на холме возвышается памятник. Одноглазый полководец восседает на боевом коне, сжимая в руке свое излюбленное оружие – шестопер, и смотрит на Прагу.

Гуситы, считавшие католиков чем-то вроде отродий сатаны, остановили строительство собора святого Вита, повредили собор святого Петра и Павла на Вышеградском холме, осадили Страговский монастырь – от пожара пострадала знаменитая монастырская библиотека. Единства в их рядах не было: умеренные или чашники, которых поддерживали пражане, были готовы на компромисс с католической церковью, но радикальные или табориты собирались идти до конца и добиваться полной независимости страны и вероучения от папского престола. Жижка стал лидером таборитов и в 1424 году был даже готов разрушить Прагу за неповиновение его приказам. Город спасло перемирие, заключенное между умеренными и радикальными гуситами.

Император Сигизмунд восстановил власть над страной, заключив союз с чашниками, позволивший нанести поражение таборитам. Но после его смерти наступили несколько лет «бескоролевья» или «межкоролевья» (interregna). В конце концов на трон взошел Иржи из Подебрад – в его честь в городе названы площадь и расположенная на ней станция метро. Затем власть на недолгое время перешла к польско-литовской династии Ягеллонов. При Владиславе Ягеллоне, кстати, чиновников еще разок выбросили из окон. Значительных последствий это не имело, так что данный случай не вошел в список пражских дефенестраций. Зато по Европе разошелся слух о том, что выбрасывание чиновников из окон является в Чехии нормальным способом решения конфликтов с властями. Тут как раз умерла Анна Ягеллонка, и чехи заговорили о том, что теперь у Фердинанда нет прав на корону, и пора менять правителя.

Старе Место, Нове Место и Мала Страна – напомню, тогда это были три независимых города – подписали «Дружественное соглашение» сословий, к которому стали присоединяться и другие города Чехии. Был созван сейм. Король запретил – а чехи не послушались. На Праж-

ском сейме, состоявшемся в середине марта, дворянство и горожане Праги не только напомнили королю о разнообразных сословных привилегиях, но и потребовали новых.

Однако сейму не удалось быстро собрать ополчение и заручиться поддержкой многих чешских земель. Вдобавок к этому протестантская Шмалькальденская лига, на союз с которой можно было рассчитывать, потерпела сокрушительное поражение. Многие дворяне, видя, что король не идет на уступки, не были готовы к обострению ситуации. Зато Фердинанду удалось спровоцировать пражан на вооруженное выступление, которое он довольно легко подавил. После этого он лишил Прагу и 25 других городов множества привилегий, которые раньше у них были, отобрал у них земельные владения и потребовал огромную контрибуцию. Также будущий император велел разоружить ремесленные цеха, которые раньше могли выставлять собственные вооруженные отряды.

Во время правления Фердинанда произошло еще одно важное событие. 2 июня 1541 года в одном из домов на Малой Стране начался пожар. Он перекинулся на соседний дом, пошел дальше, и дальше, и дальше… Пражский Град тоже не устоял перед огнем. Пострадал строящий собор святого Вита – сгорело убранство, в чудовищном жаре расплавились колокола. Виновниками страшного бедствия выставили евреев – мол, они устроили поджог. Их изгнали не просто из Праги, а вообще из Чехии, запретив возвращаться.

Впрочем, в 1560 году евреям позволили вернуться. В 1567 году император Максимилиан II своим указом подтвердил их право проживать в Чехии.

Но мрачные века тоже когда-то заканчиваются. Если бы мы с вами жили в Праге в конце XVI века, то нам показалось бы, что вернулись благословенные времена, когда трон принадлежал Карлу IV. Рудольф II Габсбург в 1584 году вновь перенес императорскую резиденцию в Прагу. Он покровительствовал наукам и искусствам, при его дворе собрались астрономы Иоганн Кеплер и Тихо Браге, скульптор Адриан де Врис, художники Бартоломеус Шпрангер и Джузеппе Арчимбольдо. Император интересовался оккультизмом, надеялся, что алхимики расскажут ему, как делать золото из свинца, и неудивительно, что в 1580-х годах в Праге появляются знаменитый английский астролог, герметист и математик Джон Ди, а также его соотечественник, медиум и мистик Эдвард Келли.

В те времена в чешской столице жил раввин Иегуда Лев бен Бецалель, хорошо разбиравшийся не только в вопросах иудейской религии, но и в светских науках, в том числе в математике. Ему приписывают и владение секретами «практической каббалы» —проще говоря, магии. Есть немало легенд о том, как демонстрировал он свое искусство Рудольфу II, хотя на самом деле существует лишь одно достоверное свидетельство о встрече раввина с императором, и о чем они говорили, никто не знает.

Но самая-самая известная легенда, посвященная бен Бецалелю повествует о том, как он создал Голема. Вот как эту историю рассказывает Алоис Ирасек в своих знаменитых «Старинных чешских сказаниях».

«Еще большим чудом, чем явления праотцов еврейских пред королем в Градчанах, был Голем, слуга бен Бецалеля. Рабби сделал его из глины и оживил, вложив в уста шем, свиток с волшебным заклинанием. Голем трудился за двоих: прислуживал в доме, носил воду, колол дрова, подметал полы и вообще делал всю черную работу. Ему не нужны были еда, питье, сон и отдых. Только перед наступлением шаббата, под вечер в пятницу, когда всякая работа должна была прекращаться, рабби вынимал у Голема из уст свиток с шемом.

Однажды бен Бецалель собрался в Староновую синагогу, дабы освятить шаббат, но забыл про Голема и не вынул свиток из его уст. Только дошел рабби до храма и начал читать псалом, как примчались страшно напуганные домочадцы и соседи: перебивая друг друга, они с ужасом кричали о том, что у них творится. Голем разбушевался, и никто не смел к нему приблизиться, потому что каждого он готов был убить. Рабби тотчас все понял. Близился шаббат, и с его началом любая работа, всякое действие будут считаться грехом. Но псалмы, которыми освя-

щался субботний день, рабби еще не дочитал, а значит, шаббат еще не наступил. Рассудив так, бен Бецалель заторопился домой. Еще издали услышал он неясный шум и раскатистые звуки ударов. Рабби вошел в свое жилище, все остальные со страхом последовали за ним.

И здесь он увидел, что натворил разбушевавшийся Голем: разбитая посуда, поломанные и перевернутые столы, стулья, сундуки и лавки, разбросанные книги. Голем уже безумствовал во дворе – там валялись мертвые куры, цыплята, кошка, собака, а глиняный истукан, весь красный, с черными волосами, разметавшимися вокруг головы, выдернул с корнем липу, словно кол из ограды.

Рабби двинулся прямо на Голема, воздев к небу руки; он шел и смотрел на истукана в упор. Голема затрясло, он выпучил глаза, словно скованный взглядом рабби. Бен Бецалель протянул руку и, коснувшись зубов Голема, вырвал из его уст свиток с волшебным заклинанием. Истукан тут же завалился назад, упал на землю и остался лежать там: вновь всего лишь бездушный кусок глины. Все люди, стар и млад, радостно закричали, подступили без страха к распростертому на земле Голему, стали смеяться и всячески поносить его. Рабби же только глубоко вздохнул, не проронив ни слова. Он опять направился в синагогу, где при свете ламп снова стал читать псалом и вскоре освятил шаббат, священный день субботний.

А когда суббота миновала, бен Бецалель уже не вложил вновь свиток с волшебным заклятьем в уста Голема. И Голем не ожил, а остался валяться глиняным истуканом на куче хлама. Потом перетащили его на чердак старой синагоги, и там лежал он, постепенно разваливаясь на куски».

Рудольф II привечал не только астрономов, астрологов, скульпторов и художников. При нем в городе ведется активное строительство. Много внимание уделяется работам в Пражском Граде. А еще император собрал обширную коллекцию книг, рукописей, картин, монет и всяческих редкостей.

Но у Рудольфа II были серьезные проблемы со здоровьем. Он страдал от депрессии и старался забыть о действительности за окнами дворца. У него было несколько любовниц и незаконнорожденных детей, но император так и не вступил в брак. Его законным наследником считался младший брат Матиас, который, видя психическое состояние Рудольфа, подписал с прочими родственниками соглашение, по которому они признали его главой династии. Австрия, Венгрия и Моравия поддержали Матиаса, но Богемия осталась верна Рудольфу. Однако не бескорыстно. В 1609 году император подписал составленный сеймом акт, уравнивавший чешских протестантов в правах с католиками, да еще и дававший им право выбрать собственный Комитет, который мог собирать свое войско.

Говорят, душевнобольной Рудольф II в борьбе с младшим братом даже обратился к помощи чернокнижников. Но ничего не вышло. Тогда он призвал двоюродного брата – Леопольда, князя-епископа Пассау. Тот отозвался и отправил ландскнехтов на выручку императору, но стало только хуже. Жадные до денег наемники разграбили и сожгли Малу Страну, из-за чего пражане отвернулись от Рудольфа. Разбираться с ландскнехтами из Пассау пришлось Матиасу, в пользу которого император, наконец, отрекся.

20 января 1612 года Рудольф II умер. Он стал последним монархом, захороненным в Чехии. Его могила находится в соборе святого Вита.

Тем временем в Европе дело шло к большой войне. Внешне это выглядело так, будто католики и протестанты пытались военным путем поставить точку в религиозном споре. В реальности же речь шла о том, будут ли Габсбурги и Священная Римская империя германской нации доминировать в Европе.

Император Матиас, короновавшийся в Чехии как король Матиаш II, формально подтвердил привилегии, данные его братом чешским протестантом. Но при этом он стремился упрочить положение католиков. Это вызвало недовольство как в целом в стране, так и в Праге, где традиционно были сильны протестантские позиции. У императора не было детей, и он, вос-

пользовавшись отсутствием единства среди его противников, убедил сейм в 1617 году назначить наследником Фердинанда Штирийского, приходившегося ему кузеном. Беда в том, что тот был фанатичным католиком, воспитанным иезуитами.

Неудивительно, что год спустя чешские дворяне во главе с графом Матиасом Турном устроили Вторую пражскую дефенестрацию (вы еще не забыли, что значит это слово?). 23 мая 1618 годя они выбросили из окон Пражского Града двух имперских наместников и состоявшего при них писца. В отличие от жертв первой дефенестрации, все трое остались живы. Более того, на самом деле в канцелярии в то время находились еще главный бургграф Адам из Штернберка и настоятель мальтийского ордена Депольт из Стракониц, но их не стали выбрасывать из окон по причине преклонного возраста. Однако нападение на представителей императора смело можно было расценивать как объявление войны.

Католики потом рассказывали, что не то Дева Мария расстелила покрывало, смягчившее падение чиновников, не то ангелы бережно опустили выброшенных в окно с 16-метровой высоты людей. Ну, как «бережно»? Наместник Славата, все же, расшиб голову. Зато жив остался – наместники укрылись в Лобковицком дворце, и бунтовщики, узнав об этом, решили их добить, но распоряжавшаяся тогда во дворце Поликсена из Перштейна, жена канцлера Зденека Войтеха Попела, отказалась его выдать. Поликсена слыла женщиной суровой и умела настоять на своем, так что восставшие, буркнув что-то вроде «Не больно-то и хотелось», удалились. А вот злые языки утверждают, что все трое угодили в навозную кучу и именно поэтому выжили.

После Второй пражской дефенестрации чехи предложили корону молодому курфюрсту Пфальца Фридриху, лидеру Евангелической унии, основанной его отцом для защиты протестантизма в Священной Римской империи, и тот согласился. Однако в конфликте между империей и чешскими мятежниками уния предпочла остаться нейтральной.

Имперская армия вторглась в пределы Чехии. Поначалу чехам удалось нанести противнику несколько незначительных поражений, но 8 ноября 1620 года католики под командованием Бюкуа в сражении у Белой горы разбили протестантов, которых вел в бой герцог Христиан Ангальтский-старший. Фридрих Пфальцский, получивший прозвище «Зимний король» благодаря короткому пребыванию на троне, бежал. Бежали и многие другие вожди восстания.

Именно это сражение имеет в виду Федор Тютчев, когда пишет в 1867 году стихотворение «Славянам»:

И то, что длилося веками,
Не истощилось и поднесь
И тяготеет и над нами —
Над нами, собранными здесь…
Еще болит от старых болей
Вся современная пора…
Не тронуто Косо́во поле,
Не срыта Белая гора!

С военной точки зрения еще не все было потеряно. За стенами Праги укрылась солидная армия. Ключевые крепости страны находились в руках протестантов, располагавших серьезными резервами. Но антигабсбургский лагерь опять подвело то, что в нем не было единства. Чехия капитулировала. И не просто капитулировала – на триста лет она потеряла независимость. 16 июня 1621 года на Староместской площади были казнены 27 предводителей восстания, попавших в руки католических военачальников. Сейчас это место отмечено 27 белыми крестами. Как пишет в «Старинных чешских сказаниях» Алоис Ирасек, который уже упоминался (и еще будет упоминаться) в этой книге, «рассказывают, что будто бы казненные дворяне и горожане один раз в году, в ночь накануне дня казни, сходятся на этом печальном месте. Идут они во главе с самым старшим, почти девяностолетним паном Карлиржем из Силевиц, за ним

следуют пан Будовец из Будова, высокий и седобородый, старый пан Конецхлумский, Кохан из Прахова, пан Криштоф Гарант, Дивиш Чернин – пан из Михаловиц, Шлик, Ото из Лосу, пан из Биле, Гоштялек, Есенский, Воднянский, Вокач, Иржи Ржечиский, Кобр, Избицкий и другие, старые и молодые, а самый младший из них – сорокалетний Ян Кутнаур, что едва стоял на ногах, но держался гордо и умер с песней на устах. Соберутся они на месте казни, а потом тихо и безмолвно пройдут по площади до Тынского собора. Там они преклонят колени перед алтарем, причастятся по старинному обычаю и исчезнут без следа».

Белая гора в наши дни

Есть и другая легенда, не такая мрачная. Жил в Праге богач по имени Мыслик. Узнав, что протестантская армия проиграла битву, и город вот-вот будет захвачен, он решил бежать. Но у него не было возможности взять с собой все накопления, и он расплавил серебряные монеты и посуду, а затем вылил металл в глиняную форму в форме рыбы. Серебряную рыбу богач замуровал в стене дома, рассчитывая вернуться.

Но надежды Мыслика не оправдались. Он умер на чужбине. Дом постепенно ветшал и менял хозяев, причем каждый новый владелец все меньше платил за старую развалюху. И вот очередному хозяину городские власти велели: либо сноси дом и строй на его месте новый, либо продавай его за бесценок и переселяйся на окраину. А нам надоело терпеть, что в самом центре города стоит здание, которое вот-вот рухнет.

Хозяин впал в отчаяние, потому что денег на снос и новое строительство у него не было. И вдруг поздно вечером он услышал грохот из дальней комнаты, куда он давно не заглядывал. Открывает он дверь – а там… В стене – трещина, а на полу лежит огромная рыба из серебра. Клада, который оставил Мыслик, хватило бедняку не только на возведение нового дома, но и на то, чтобы навсегда забыть о нищете.

Легенды легендами, а в реальности в Европе разгоралась война. Ей предстояло длиться до 1648 года. Впоследствии ее назовут Тридцатилетней, а многие историки будут говорить о ней как о первом по-настоящему общеевропейском конфликте.

29 марта 1624 года католицизм официально объявили в Чехии государственной религией. Недовольным предлагалось по-быстрому продать имущество и покинуть страну. По территории Чехии движутся армии. Наемники католических и протестантских государей одинаково разоряют попадающиеся им на пути города и деревни. В 1631 году Прагу заняли саксонцы-протестанты под предводительством Ганса Георга фон Арнима. Год спустя прославленный имперский военачальник Альбрехт фон Валленштейн осадил город и изгнал из него армию врагов габсбургской династии. Через несколько лет к Праге приблизились шведские войска – шведы поддержали немецких протестантов еще в 1630 году. Но они не смогли взять хорошо укрепленную чешскую столицу.

Однако самые суровые испытания выпали на долю Праги в последние месяцы Тридцатилетней войны. Шведы нанесли имперской армии несколько серьезных поражений, в том числе на территории Чехии. Правда, им так и не удалось взять Брно – этот город они осаждали несколько раз.

(Минутка саморекламы. Вы еще помните, что я хочу написать книгу о Брно? В ней я обязательно расскажу легенду о бессмертном шведском генерале Торстенссоне, которого можно было убить только стеклянной пулей, и курантах, что пробили полдень на час раньше, чем следовало).

Так вот, Брно шведам взять не удалось. Зато в ночь на 25 июля летучий отряд генерала Ганса Кристофа фон Кенигсмарка проник на территорию Градчан и Малой Страны. Им помог бывший имперский подполковник Эрнст Оденвальден. Покалеченного в боях офицера уволили со службы практически без гроша в кармане, и, встретив шведов под Хебом, он предложил бывшим противникам самое ценное, чем владел, – информацию. Оденвальден пообещал фон Кенигсмарку, что благодаря ему шведы захватят Пражский Град и Малу Страну, не поте-

ряв ни одного солдата. Он хорошо был знаком с пражскими укреплениями и ночью провел три сотни шведов в город через проем в недостроенной стене Бржевновского монастыря. Им удалось тихо-тихо снять часовых, и лишь трое из нападавших получили ранения.

Солдаты разграбили город, захватив добычу, стоимость которой составила 12 миллионов гульденов – фантастическая по меркам того времени сумма. Также в руках шведов оказались десятки видных горожан и приезжих гостей, за которых они рассчитывали получить выкуп – в Праге шли празднества по случаю бракосочетания императора Фердинанда III, сменившего на троне Фердинанда II, и по этому поводу сюда съехались чешские аристократы. Самое главное – фон Кенигсмарк захватил коллекции, собранные Рудольфом II. Картины, скульптуры, редкие книги под усиленным конвоем отправились в Швецию. Достаточно сказать, что из 600 картин, перечисленных в описи коллекции от 1621 года, генерал отослал на родину 427.

Фон Кенигсмарк, получив контроль над левым берегом Влтавы, был готов двигаться через реку. Но солдаты увлеклись грабежом – они посчитали, чтобы набить карманы важнее, чем участвовать в реализации каких-то там стратегических замыслов. К тому же они рассчитывали, что чехи встретят их как освободителей от гнета Габсбургов. Но жители Праги, видя, чем на самом деле занимаются «освободители», предпочли вооружиться и встретить их на Карловом мосту, тем более, что графу Рудольфу Коллоредо, командовавшему гарнизоном, удалось ускользнуть от шведов. Он благоразумно не пошел к Карлову мосту, где шведские солдаты перехватывали беглецов, а переплыл Влтаву и тут же, хотя и был одет лишь в ночную рубашку, принялся собирать всех, кто мог держать в руках оружие. Активное участие в обороне влтавского правобережья приняли студенты, которых вел в бой рослый иезуит Иржи Плахи, прозванный вражескими солдатами Черным Священником. В бою на Карловом мосту пражане отбросили шведов, и те продолжили грабить левобережье, ожидая подкрепления.

31 июля к Праге подошел уже не летучий отряд протестантов, а полноценная армия под командованием генерала Виттенберга. В конце сентября к ним присоединилась еще одна шведская армия, которую возглавлял принц Карл Густав. К гарнизону Рудольфа Коллоредо тоже пробилась подмога. Несколько месяцев шведы осаждали город. Они предприняли четыре крупных штурма, причем последний состоялся 24 октября. В этот день правители враждующих государств подписали Вестфальский мир, поставивший точку в Тридцатилетней войне, но в те времена не было ни интернета, ни телефона, ни даже телеграфа, и осада Праги продолжалась – никто не рассказал ни осаждавшим, ни осажденным, что война завершилась.

У защитников заканчивался порох. Граф Коллоредо предложил шведским генералам обсудить перемирие, но те выдвинули настолько унизительные условия, что возмущенные горожане заявили: будем сражаться до последнего. Наконец, 1 ноября шведы узнали о мирном договоре и прекратили боевые действия. Впрочем, последние солдаты протестантской армии покинули город только в сентябре 1649 года.

В честь того, что Прага не покорилась врагу, император Фердинанд III разрешил добавить на греб города руку с мечом на фоне открытых ворот.

Шведская осада произвела настолько сильное впечатление, что в 1649 году вокруг Праги начали возводить кольцо новых укреплений. Однако работы велись крайне медленно, и стены с бастионами, завершенные только в 1727 году, уже не были способны защитить город от мощной артиллерии. Впрочем, они использовались в 1740-50-х годах, когда чешская столица несколько раз стала ареной военных действий. Сначала ее во время Войны за австрийское наследство взяла объединенная французско-саксонская армия. Затем Прагу осадили австрийцы, вынудившие истощенного противника пробиваться из города с боем. Пару лет спустя началась новая война, и теперь город заняли прусские войска Фридриха II. Во время Семилетней войны Фридрих II нанес серьезное поражение австрийцам и планировал вновь

взять Прагу, где укрылись остатки разбитой армии, но тут военная фортуна повернулась к нему спиной, и ему пришлось отступать.

После Тридцатилетней войны значение Праги падает. Это уже не столица самостоятельного европейского государства. В 1743 году Мария Терезия, супруга Франца I, сначала – герцога Лотарингии, а позже – императора Священной римской империи, короновалась в Праге королевским венцом святого Вацлава, а затем увезла корону и другие регалии в Вену, чтобы показать, кто здесь настоящая власть. Правда, позже их на каждую коронацию возвращали в Прагу. Окончательно знаки чешской королевской власти вернулись на родину 29 августа 1867 года.

Мария Терезия официально не занимала императорский престол, но отсутствие формального титула не помешало ей стать великой правительницей. Она укрепляла государство – преследовала взяточников, развивала фабричное производство и торговлю, много внимания уделяла финансовым делам и налогообложению. Могущество империи росло, она уже не была хаотичным набором земель, объединившихся в результате полуслучайных династических браков и более-менее успешных войн. Но это неумолимо вело к потере национальной самобытности. И чехов это тоже коснулось. Знать уже давно не говорила по-чешски – в замках, на приемах и балах, звучал только немецкий язык. Благодаря проводившейся политике онемечивания дело дошло до того, что сегодня, спустя сто лет после обретения Чехией независимости, есть немало людей, считающих, что чехи – германский, а не славянский народ.

Сын Марии Терезии и Франца I взошел на престол империи под именем Иосифа II. В 1784 году его указом четыре исторических квартала Праги, наконец, объединились в единый город. К тому моменту границы между ними уже практически невозможно было заметить. В 1760 году пражане засыпали рвы, разделявшие Старе Место и Нове Место, а вместо них разбили бульвары.

Иосифа II на престоле сменил Франц II. При нем Священная Римская империя станет именоваться Австрийской (и тогда император будет зваться Францем I Австрийским). В 1867 году государство Габсбургов опять сменит название и превратится в Австро-Венгерскую империю, но чехи продолжат оставаться второстепенным народом, который все больше онемечивается. Таблички на улицах Праги – на немецком языке. Преподавание в Пражском университете – на немецком языке. По словам историка Ф. Палацкого, в 40-х годах XIX века человек, который захотел бы в центре Праги спросить у прохожих дорогу на чешском языке, запросто мог натолкнуться на просьбу говорить по-человечески, то есть по-немецки. Реакцией на это стало чешское Возрождение, начавшееся в конце XIX века. А деятелей этой эпохи принято звать «будителями».

Будители – это филологи Йозеф Добровский и Йозеф Юнгманн, поэты Вацлав Ганка и Павел Йозеф Шафарик, историк Франтишек Палацкий и многие-многие другие. Их деятельность продолжат романист Алоис Ирасек, писательница Божена Немцова, поэт Ян Неруда, художник Йозеф Манес, скульптор Йозеф Мыслбек, композитор Бедржих Сметана – всех имен и не перечислишь!

После Наполеоновских войн в славянских странах начала формироваться идеология панславизма. Идея была в том, что этническая, культурная, языковая общность славян должна была привести к их политическому объединению. Сам термин предложил в 1826 году юрист и писатель Ян Геркель. Гимном панславянского движения стала песня «Гей, славяне», написанная в 1834 году Самуэлом Томашиком под названием «Гей, словаки», но затем несколько переиначенная.

Гей, славяне, наше слово
Песней звонкой льется,
И не смолкнет, пока сердце
За народ свой бьется.

Дух Славянский жив навеки,
В нас он не угаснет,
Беснованье силы вражьей
Против нас напрасно.
Наше слово дал нам Бог,
На то Его воля!
Кто заставит нашу песню
Смолкнуть в чистом поле?
Против нас хоть весь мир, что нам!
Восставай задорно.
С нами Бог наш, кто не с нами —
Тот падет позорно.

В 1848 году в Праге состоялся Славянский конгресс. Он прошел в неоренессансном Софийском дворце, находящемся на Славянском острове. Оказалось, что многие пражане ожидали от делегатов конгресса более радикальной позиции, и в городе начались волнения, а 11 июня случайная пуля убила княгиню Виндишгрец, жену австрийского фельдмаршала Альфреда Виндишгреца. Тот в ярости направил в Прагу войска. Солдаты открыли огонь по демонстрантам, горожане принялись строить баррикады. Фельдмаршал объявил в городе осадное положение и подтянул артиллерию. После бомбардировки восстание было подавлено. Завершить конгресс и принять какое-нибудь итоговое решение о славянском единстве не удалось.

Софийский дворец на Славянском острове

Но, несмотря на все трудности, Прага в XIX веке развивается. В 1829 году по городу начинают курсировать омнибусы на конной тяге, в 1875 году открывается первая линия конножелезной дороги, а в 1891 году появляется первый электрический трамвай. В 1850 году еврейский квартал, находящийся в старом центре города, получил название Йозефов и официально стал частью Праги.

В 1846 году на улицах появляются первые газовые фонари, а в 1882 году улицу Гибернску освещают электрические дуговые лампы.

В 1866 году началась война между Австрией и Пруссией. Прагу заняли прусские войска, и после того, как они оставили город, стало ясно, что никакого толка от имеющихся укреплений уже нет. Поэтому значительную часть стен и бастионов вокруг Малой Страны и Нове Места снесли, и это привело к бурному развитию пригородов, которые затем станут частью чешской столицы. В 1883 году в состав города, наконец, официально включен Вышеград.

В университете становится все больше студентов-чехов, и принимается решение о его разделении на два учебных заведения – чешское и немецкое. Впрочем, в 1920 году решение отменят, и Пражский университет вновь станет единым.

В 1880-е годы в городе появляются Национальный театр и Национальный музей. В 1897 году открывается первый кинотеатр, а в 1911 году в Праге основана первая чешская киностудия Kinofa.

В 1900 году население Праги превысило 200 000 человек.

Отношения между чехами и немцами остаются напряженными. В 1891 году немцы бойкотируют промышленную выставку, объясняя это тем, что чешские участники стараются превратить ее в демонстрацию исключительно достижений своего народа. В 1893, 1897 и 1908 годах в городе даже пришлось ввести чрезвычайное, а в 1898 году – военное положение: чехи задирают немцев, те в долгу не остаются, то и дело вспыхивают стычки, которые едва не перерастают в масштабные погромы.

В такой обстановке Австро-Венгрия вступила в Первую мировую войну, которую она проиграла. Мобилизованные чехи массово переходят на сторону Франции, Италии и России, где из них формируют легионы, которые затем вступают в бой уже на другой стороне

28 октября 1918 года – особый день в истории Чехии. Именно тогда была провозглашена независимость страны. Все прошло мирно благодаря усилиям Национального совета и благоразумию офицеров, командовавших имперским гарнизоном. Прокламацию о независимости на Вацлавской площади прочел писатель Алоис Ирасек (одна из его работ – «Старинные чешские сказания», сборник беллетризованных легенд о мифическом и историческом прошлом Чехии, который я несколько раз цитирую в этой книге). Первым президентом независимой Чехословакии, как она тогда называлась, стал социолог и философ Томаш Гарриг Масарик, который много времени провел в России.

Томаш Гарриг Масарик

На посту премьер-министра первого чехословацкого правительства оказался Карел Крамарж, убежденный русофил, приговоренный австро-венгерским судом за свои прорусские высказывания к смертной казни (позже ее заменили 15 годами каторги).

Одним из символов обретенной независимости стал Национальный памятник, украсивший Витков холм. Масштабный мемориал возвели в 1929—33 году, и здесь предполагалось установить конную статую Яна Жижки. Но, хотя был проведен конкурс проектов и назван победитель – Богумил Кафка, реализовать эту идею не удалось: подготовка к отливке требовала немало времени. В 1939 году на Витков холм перенесли останки полковника Йозефа Иржи Швеца, отличившегося в битве под Зборовом – 1—2 июля 1917 года в этом сражении впервые приняли участие подразделения Чехословацкого легиона, сформированного в России (в битве участвовали два будущих президента Чехословакии – Клемент Готвальд на стороне Австро-Венгрии и Людвик Свобода на стороне России). В 1941 году нацисты уничтожили могилу, снесли часть мемориала, а помещения использовали в качестве склада.

Масарик, Крамарж и другие представители чехословацкой политической элиты поддерживали тесные отношения с правительством царской России, а затем – с Временным правительством. Они высоко ценили поддержку, которая Россия оказывала им, а также ту роль, которую она сыграла в формировании новой чехословацкой армии. Неудивительно, что Прага стала центром притяжения для многих русских эмигрантов, покинувших страну после революции 1917 года и гражданской войны. Здесь нашли пристанище поэтесса Марина Цветаева, философ, богослов и экономист Сергий Булгаков, сатирик Аркадий Аверченко, писатель В. И. Немирович-Данченко, генерал Сергей Войцеховский, занявший важный пост в армии Чехословакии. И это – лишь несколько имен. А всего Прага приняла свыше 35 000 эмигрантов из России. В рамках т. н. «Русской акции» им оказывалась большая помощь: платились пособия, предоставлялись льготы на жилье. Для студентов открывались учебные заведения, где образование велось на родном языке. Чешское правительство старалось создать условия, в которых русские эмигранты могут не только сохранять, но и развивать национальную культуру. В то время господствовало представление о том, что большевистский режим падет в ближайшее время, и России понадобятся национальные кадры управления. Вот только история рассудила иначе.

Чехословакия останется независимым государством лишь до 1939 года.

Два десятилетья
(Да и то не целых!)
Как нигде на свете
Думалось и пелось.
Посерев от боли,
Стонут Влтавы воды:
– Триста лет неволи,
Двадцать лет свободы.

Так напишет об этом Марина Цветаева.

Но за 20 лет свободы страна и ее столица не стоят на месте. В 1922 году был реализован проект «Большая Прага»: к Праге присоединяют 37 окрестных городков и сел, после чего ее население увеличивается до 677 тыс. человек. В 1926 году здесь строят самый крупный в мире стадион, в 1931 году открывается знаменитый Пражский зоопарк, в 1937 году – международный аэропорт в Рузине, который сегодня носит имя Вацлава Гавела. Словенский архитектор Йоже Плечник, с 1911 году работающий преподавателем в художественном ремесленном училище Праги, реконструирует Пражский Град, превращая его в резиденцию национального лидера. Возникает уникальное направление в архитектуре – чешский кубизм: один из ярчайших памятников, относящихся к этому течению, дом «У черной богоматери», нельзя не заметить, когда вы идете по улице Целетной от Пороховых ворот к Староместской площади – каждый турист, посетивший Прагу, хотя бы раз, да проходит по этому маршруту.

И тут я снова напишу эту фразу. Отношения между чехами и немцами остаются напряженными. Хотя на самом деле ситуация была еще сложнее. Межнациональные проблемы, возникшие еще во времена владычества Габсбургов, никуда не делись, и дело не только в том, что чехи и немцы недолюбливали друг друга. Был еще один серьезный конфликт: между промышленной, более богатой Чехией и аграрной, более бедной Словакией, мечтающей, тем не менее, о собственной государственности. В Тешинской области преобладали поляки, и на этом основании на нее претендовала Польша. В 1919 году разногласия между двумя странами даже привели к войне, победа в которой осталась за Чехословакией. Венгрия тоже предъявляла претензии – ее интересовали районы Словакии и Подкарпатской Руси, населенные венграми.

В такой обстановке 30 сентября 1938 года Германия, Италия, Франция и Великобритания подписали печально известное Мюнхенское соглашение. Чехи не готовы были в одиночку сражаться с несколькими противниками сразу, не рассчитывая на чью-либо поддержку. Тем более, что значительная часть укреплений находилась в Судетах – области, в которой до 90% населения составляли немцы, в основном, горячо поддерживающие присоединение к Германии.

Так пала Первая Чехословацкая республика. Ее сменила недолговечная Вторая республика, существовавшая с осени 1938 до 15 марта 1939 года, когда Гитлер вынудил президента Эмиля Гаху, находившегося в Берлине с визитом, признать создание Протектората Богемия и Моравия и оккупацию страны германскими войсками. Чешская армия практически не сопротивлялась. Захватчики планировали т. н. «окончательное решение чешского вопроса» – полное онемечивание захваченных территорий, предполагавший, в частности, выселение чехов на Волынь и даже в Сибирь. Прага должна была стать частью «немецкого коридора», тянувшегося через всю Чехию до Остравы. Но эти планы, в основном, остались на бумаге, тем более что Сибирь так и осталась для Гитлера недосягаемой.

Марина Цветаева написала в конце марта:

– Отзовитесь, живые души!

Стала Прага – Помпеи глуше:

Шага, звука – напрасно ищем…

– Так Чума веселит кладбище!

28 октября 1939 года, в годовщину провозглашения независимости Чехословакии, на улицы и площади Праги вышли тысячи людей. Сначала это были просто манифестации. Затем зазвенело битое стекло – в витрины магазинов, принадлежавших немцам, полетели булыжники. Чешские полицейские не вмешивались. И тогда за дело взялись оккупанты.

По безоружным людям открыли огонь. Несколько человек было убито и ранено. Среди раненых оказался студент Ян Оплетал. 24-летний парень хотел стать летчиком, но у него обнаружились проблемы со зрением. Тогда он прошел школу офицеров запаса, а затем поступил в Пражский университет на факультет медицины. Во время демонстрации Оплетала ранили

в живот. Его доставили в больницу и прооперировали, но 11 ноября он, все же, умер от перитонита.

Оплетала разрешили похоронить, но похороны переросли в новую волну антинемецких выступлений, в которой основной тон задавали студенты. В ответ на это 16 ноября 1939 года оккупанты закрыли чешские университеты и колледжи. Свыше 1000 студентов было отправлено в концлагерь Заксенхаузен.

17 ноября немцы казнили профессора Йозефа Матушека, одного из организаторов похорон Оплетала, и восемь студенческих активистов. Несколько лет спустя эта история стала широко известна благодаря эмигрантскому чешскому правительству в Лондоне, и с того момента возникла традиция отмечать 17 ноября. Сначала – как день солидарности студентов против нацизма/фашизма, а затем – как международный день студентов.

27 мая 1942 года Йозеф Габчик и Ян Кубиш, офицеры чехословацкой армии, прошедшие спецподготовку в Лондоне, совершили покушение на Рейнхарда Гейдриха, занимавшего пост протектора Богемии и Моравии. Гейдрих был ранен и скончался в больнице. В ответ на это статс-секретарь Протектората Карл Франк ввел чрезвычайное положение. Появилась информация, что к покушению причастны два чешских пилота, родственники которых проживают в деревне Лидице. Информация не подтвердилась, но руководство Протектората приняло решение об уничтожении деревни. Всех мужчин старше 16 лет (172 человека) расстреляли, 195 женщин отправили в концлагерь. Дети были распределены по немецким семьям.

Кубиш, Габчик и несколько других бойцов Сопротивления укрылись в православном соборе святых Кирилла и Мефодия. Однако их выдал еще один британский диверсант – Карел Чурда. Он получил за это огромную разовую выплату и квартиру в районе Виноградy. Став агентом-провокатором гестапо, Чурда получал и ежемесячную зарплату. После войны он был арестован, а на судебном процессе на вопрос судьи, как же он мог выдать своих товарищей, ответил: «Думаю, и вы бы сделали то же самое за миллион марок». 29 апреля 1947 года его повесили.

В течение нескольких часов участники Сопротивления, окруженные в церкви, вели бой. Кубчик умер от ранений. Еще шесть человек отстреливались, пока оставались патроны, а затем покончили с собой.

Окно подвала, в котором скрывались бойцы Сопротивления

В отместку оккупанты расстреляли служивших в соборе священников Вацлава Чикла и Владимира Петршика, а также храмового старосту храма Яна Сонневенда. Пражский епископ Горазд находился в это время в Берлине, но, вернувшись, заявил, что хочет присоединиться к своим клирикам которые в тот момент находились под арестом. Впоследствии его тоже расстреляли. Чешская православная церковь была запрещена, ее имущество изымали в пользу государства, а священников преследовали.

Во время Второй мировой войны Прага практически не пострадала. Самый тяжелый урон ей, пожалуй, нанесли американские летчики. 14 февраля 1945 года около 60 бомбардировщиков сбросили на чешскую столицу 152 тонны бомб. Атака с воздуха продолжалась не более 5 минут, но за это время погибло более 700 человек, еще примерно 1200 пражан получили ранения. Пострадал Эммаусский монастырь, получили повреждения скульптуры на мосту Палацкого – после войны их перенесут на Вышеград, где ими можно любоваться сегодня. Считается, что американцы вылетели в Дрезден, но из-за плохой погоды, а также из-за того, что у штурмана эскадры вышла из строя радиолокационная станция, они перепутали цели.

После войны в СССР и ЧССР выдвигалось предположение, что это было сделано сознательно – чтобы уничтожить промышленность, которая должна была попасть в зону советской оккупации. Но это маловероятно, так как ни одна бомба не попала в промышленные объекты, не говоря уже о том, что бомбардировка оказалась разовой

5 мая 1945 года в Праге вспыхнуло восстание. Оно было плохо подготовлено, у повстанцев не хватало оружия, у них не было внятного плана, отсутствовала четкая координация действий разных групп, одни из которых подчинялись правительству в Лондоне, а другие – коммунистическому подполью. Многие надеялись, что, узнав о восстании, танки американского генерала Джорджа Паттона, уже вступившие на территорию Чехословакии, поднажмут, дойдут до Праги и помогут избавиться от немецкого гарнизона.

Энергичный генерал, которому по душе были стремительные атаки, ранее уже предлагал захватить Берлин, не оглядываясь на действия советских войск. Теперь Паттон был не прочь взять хотя бы Прагу. Но в XX веке политики говорили военным, что им делать, а не наоборот. 6 мая Паттону пришлось остановиться в Пльзене, в 70 километрах от чешской столицы. В тот же день началась Пражская наступательная операция советской армии.

В городе тем временем шли бои. Поначалу на стороне восставших был элемент внезапности. Но немцы пришли в себя, организовали устойчивую оборону и принялись методично восстанавливать контроль над городом.

Тут у восставших появился неожиданный союзник. По направлению к Праге отступала 1-ая пехотная дивизия Вооруженных Сил Комитета Освобождения Народов России (Русской Освободительной Армии, РОА) – их принято именовать «власовцами», хотя сам Власов тут уже был ни при чем. Дивизией командовал генерал-майор Буняченко. За несколько дней до этого он перестал выполнять приказы немецкого командования. Более того, его люди то и дело ступали в стычки с солдатами вермахта, разоружали их, освобождали пленных. Дивизия Буняченко рассчитывала сдаться американцам, а Власов разрешил генерал-майору действовать самостоятельно. Когда чехи предложили ему принять участие в восстании на их стороне, Буняченко ответил согласием.

Благодаря вмешательству власовцев удалось очистить от немцев значительную часть города. Но руководители восставших не могли дать Буняченко никаких гарантий относительно дальнейшей судьбы дивизии. Стало известно, что город займет советская армия. В результате солдаты РОА решили пробиваться навстречу американцам.

Утром 8 мая немцы предъявили Чешскому национальному совету, руководившему восстанием, ультиматум. Основное требование было простым: выпустить войска из города без боя. Чехи согласились. Бои прекратились, и к 9 мая большинство немецких частей покинуло Прагу.

Утром 9 мая в Праге появились советские танки. Передовые отряды Красной армии вступили в бой с еще остававшимися в чешской столице немцами. Но официально Германия уже капитулировала, поэтому солдаты противника чаще сдавались в плен либо бежали из города, рассчитывая сдаться американцам или, если повезет, затеряться в чешских лесах и пробраться на родину. К 13—00 чешская столица уже была под контролем советских войск.

На Ольшанском кладбище стоит мемориал, посвященный советским солдатам, павшим на территории Чехословакии. Здесь же можно увидеть могилы союзников, погибших в боях за освобождение страны. А в 1990-е годы появился еще один скромный памятник. Он отмечает место, где захоронены бойцы РОА, участвовавшие в пражском восстании.

Чехословакия вновь стала независимой. Ее восстановили практически в тех же границах, что у нее были до Второй мировой войны. Период с 1945 по 1948 годы называют Третьей Республикой. В это время, хотя в стране сохранялась многопартийность, влияние коммунистов было чрезвычайно сильным. В 1947 году страна отказалась от участия в «Плане Маршалла». А в феврале 1948 года грянул кризис. Историки его так и называют – Февральский. Фактически, это был государственный переворот. Чешская коммунистическая партия вывела на улицы Праги вооруженные отряды, начались массовые демонстрации – до 100 000 человек собралось на Староместской площади, несмотря на аномальные для региона холода – температура опускалась до минус 25 градусов. В итоге коммунисты получили полный контроль над правительством, начались гонения на оппозиционеров. После этого Чехословакия стала одной

из стран Восточного блока. В 1955 году она присоединилась к Организации Варшавского договора (ОВД).

14 июля 1950 года состоялось торжественное открытие памятника Яну Жижке на Витковом холме. Именно тогда здесь появилась величественная статуя, созданная по уже упоминавшемуся проекту Богумила Кафки. Советское правительство было против захоронения останков с поля битвы под Зборовом, и вместо них на мемориале был захоронен неизвестный солдат, погибший в Дуклинской операции. Только в 2010 году рядом с ним, все же, разместят останки солдата из Зборова, имя которого неизвестно.

22 декабря 1949 года в Праге заложили памятник Сталину. Но масштабные строительные работы начались только в феврале 1952 года, а в марте 1953 года Вождь умер. 1 мая монумент открыли – на тот момент это был самый большой памятник Сталину в мире. Его высота составляла 15 метров, ширина – 12 метров, длина – 22 метра. Весил он около 14 000 тонн и состоял из 32 000 каменных фрагментов. В 1962 году памятник, возвышавшийся над городом в течение 7 лет, взорвали.

После Второй мировой войны Прага растет. В 1960 году ее население, наконец, превысило миллион человек. Столица так и останется единственным городом-миллионником в стране.

События, происходившие в Чехии с 5 января по 21 августа 1968 года, вошли в историю как «Пражская весна». Первый секретарь чешской коммунистической партии Александр Дубчек провозгласил переход к строительству «социализма с человеческим лицом». Чехам быстро стало ясно, что плановая экономика хороша только на бумаге. Поэтому они намеревались смягчить цензуру, создать настоящую, а не показную многопартийность, уменьшить контроль государства над производством и упростить создание частных предприятий. При этом Чехословакия не собиралась выходить из ОВД.

К 1960-м годам множество людей разочаровались и в новой власти, и в советской модели экономики, управления и взаимодействия между государствами. Те, кто помнил довоенную Чехословакию, были еще в активном возрасте. Они напоминали молодым о блестящем двадцатилетии между мировыми войнами и обращали внимание на то, что в результате построения социализма Чехословакия скатилась с 6-го на 36 место в мире по продуктивности экономики и жизненному уровню – хотя, несмотря на это, по жизненному уровню страна в Восточном блоке была одним из лидеров. К тому же к этому времени многие политические заключенные отсидели свои сроки и вернулись на свободу. И далеко не все из них были готовы молчать.

СССР хотел видеть Чехословакию частью своего стратегического предполья. Президент Новотный, однако, последовательно противился размещению контингента советских войск на чехословацкой территории. При этом он конфликтовал со словацкой частью руководства страны – словаки обвиняли его в бестактности и жаловались в Москву.

Что делать с Пражской весной? Советские власти думали над этим вопросом несколько месяцев. У Брежнева были хорошие личные отношения с Дубчеком, а Новотного в СССР недолюбливали, и сначала к смене тех, кто стоял в Чехословакии у руля, советское руководство отнеслось благожелательно. Но когда речь пошла о серьезных реформах, отношение стало меняться.

21 августа началась военная операция. На территорию Чехословакии вошли войска СССР и его союзников. Президиум чехословацкой коммунистической партии осудил вторжение. Однако армии было приказано не оказывать сопротивления. Гражданское население также не оказывало вооруженного отпора, но жители Праги и других городов не предоставляли солдатам армии вторжения продукты и питье, меняли дорожные знаки, чтобы сбить их с толку, старались как-то воздействовать на них – от попыток объяснить, что те вмешиваются во внутренние дела суверенного государства, и апелляций к русско-чешской дружбе до откровенного «Оккупанты, убирайтесь домой».

Реформы пришлось свернуть. Им на смену пришел период так называемой «нормализации». И, что немаловажно, в чешском обществе ухудшилось отношение к Советскому Союзу. Руководство СССР вынудило чешское Национальное собрание подписать «Договор об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР» (войска с территории Чехословакии выведут только в 1990—91 годах). Неудивительно, что базы на территории страны стали восприниматься как завуалированная оккупация. Все больше чехов верило в неисправимый русский/советский империализм.

Чехи прекрасно понимали, что у них нет возможности решить проблему военным путем. У них был пример двенадцатилетней давности – советское вторжение в Венгрию в 1956 году, когда отчаянное вооруженное сопротивление повстанцев в Будапеште не смогло переломить ситуацию. Поэтому они перенесли соперничество в другие сферы. После второй победы сборной Чехословакии над советской на чемпионате мира по хоккею в Стокгольме на Вацлавской площади собралось около 150 тыс. человек, скандировавших: «Здесь вам танки не помогут», «В августе – вы, в марте – мы» и другие лозунги. 21 августа, в годовщину вторжения войск ОВД в Чехословакию, в Праге прошли многотысячные демонстрации.

Но еще в январе на Вацлавскую площадь вышел студент Ян Палах. Он устроил самосожжение, протестуя против интервенции, а его похороны на Ольшанском кладбище превратились в антисоветское шествие. Примеру Палаха последовало 27 человек, 7 из них умерло.

Так отмечено место самосожжения Яна Палаха

Как бы то ни было, не зафиксировано никаких насильственных действий по отношению к советским гражданам в Чехословакии. После победы чешских хоккеистов в Стокгольме, упоминавшейся выше, произошло нападение на офис «Аэрофлота» в Праге. Однако это, видимо, была провокация спецслужб, позволившая СССР продолжить давление на чешское государственное и партийное руководство, чтобы сменить неудобных лидеров на более послушных.

Отвлечемся от политики. 21 июля 1971 года – дата, которую стоит запомнить каждому, кто влюблен в Прагу. В этот день историческое ядро города получило статус особо охраняемой Архитектурно-исторической зоны. Это помогло отстоять многие старинные здания и сохранить неповторимую атмосферу чешской столицы. Например, власти планировали проложить туннель через Малу Страну и полуостров Кампа. Но защитники пражской старины воспрепятствовали этому, апеллируя к новому статусу этих мест.

А 9 мая 1974 года состоялось открытие Пражского метрополитена. Подготовку к созданию метро вели еще в 1920-е годы, но реальное строительство началось только в 1966 году при участии советских специалистов.

Новости о перестройке в СССР жители Чехословакии восприняли с энтузиазмом. Многое, что говорил Горбачев, напоминало им «социализм с человеческим лицом» Дубчека. Коммунистическая идеология и плановая экономика явно имели все шансы остаться в прошлом. Хотя в 1986 году, когда в Прагу приехал Горбачев, многие ждали от него чего-то более радикального, может быть, даже довольно резкого выступления в духе «в 1968 году мы все сделали неправильно, давайте теперь переигрывать». И когда ничего подобного советский лидер не заявил, энтузиазм несколько поуменьшился.

Впрочем, благодаря перестройке жители Восточной Европы получили возможность решать свою судьбу по-своему, не оглядываясь на бывшего строгого старшего брата, готового, чуть что, вводить танки. 7 ноября 1989 года в Праге прошла студенческая демонстрация, посвященная пятидесятой годовщине похорон Яна Оплетала – юноши, убитого немецкими оккупантами в те времена, когда Чехословакия была захвачена Германией и превратилась в Протекторат Богемии и Моравии. На ней звучали политические лозунги, имевшие больше отношения к современности, чем к прошлому, поэтому полиция разогнала демонстрантов. Пошли слухи, что один студент был убит.

Сегодня принято считать, что история с убийством «студента Мартина Шмида» была операцией чехословацких спецслужб. В действительности же роль жертвы изображал лейтенант госбезопасности Людвик Зифчак, который, конечно, остался жив. Но в то время население Чехословакии считало, что это правда. И в любом случае, разгон демонстрантов полицией – факт. Сотни пострадавших при этом – факт. Массовое народное недовольство правящей коммунистической партией – тоже факт.

В поддержку студенческих демонстраций массово выступили рабочие. 27 ноября началась общенациональная забастовка, основным требованием которой был отказ от однопартийной системы.

Всего за несколько месяцев политическая система страны радикально изменилась. Из конституции исчезла статья о руководящей роли коммунистов. В парламенте появились представители других партий. Ядро новой политической элиты составили диссиденты 1970-80-х годов, а председателем реорганизованного парламента стал идеолог «Пражской весны» Александр Дубчек.

Эти события вошли в историю как Бархатная революция. Название подчеркивает ненасильственный характер произошедшего переворота, мягкий отказ от социализма советского образца.

Прага оставалась столицей Чехословакии до 1993 года, когда за Бархатной революцией последовал «Бархатный развод» – раздел страны на Чехию и Словакию. Конечно же, при этом Прага не утратила свой столичный статус, только теперь она стала главным городом не Чехословакии, а Чехии.

В 1990-е годы город превращается в ту столицу туризма, которой он является сегодня. В 1992 году исторический центр Праги был включен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

После Второй мировой войны Прага продолжала расширяться. В 1960, 1968 и 1974 годах она поглощала десятки окрестных городков и деревень, и в результате площадь столицы выросла почти вдвое.

Во времена господства социалистической системы Чехословакия не была преуспевающей страной, хотя, как я писал выше, на фоне многих других государств Восточного блока она выглядела более-менее благопристойно. У властей не хватало денег ни на реконструкцию многих ветшавших памятников архитектуры, ни на их снос. Хотя Чехия мгновенно не разбогатела, все же ей удалось эффективно провести реформы. По итогам 2016 года страна заняла 16 место в Европе по внутреннему валовому продукту (всего в рейтинге – 44 страны). По уровню жизни населения в 2017 году Чехия в мировом рейтинге заняла 26 место (из 149 стран). А по такому показателю, как индекс человеческого развития, она в последние годы стабильно входит в группу, обозначенную как «страны с очень высоким ИЧР». Сегодня у Чехии есть средства, которые можно вложить в сохранение и развитие культуры. И они вкладываются. И это хорошо заметно.

Но и сегодня между чиновниками, риелторами и защитниками пражской старины нет согласия. Никто уже не трогает памятники первой величины, но многие объекты, названия которых не на слуху – в зоне риска.

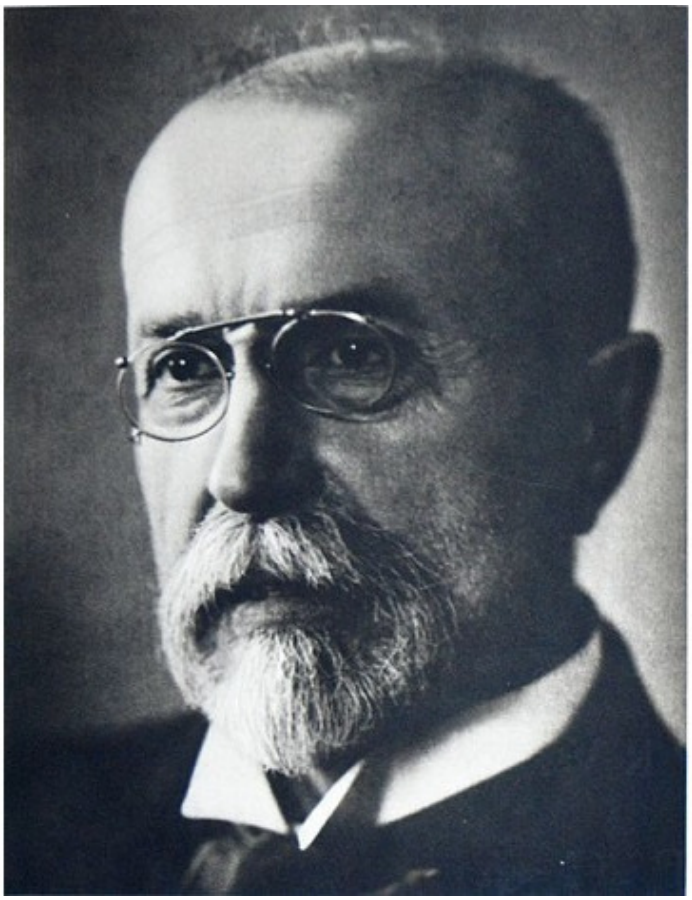
«Очень часто дома надстраиваются, строителями нарушаются подземные пространства. Для создания, например, подземных парковок нарушаются готические подвалы зданий», – негодует председатель Клуба за старую Прагу Катержина Бечкова, ратующая за точное определение приоритетов развития пражской Архитектурно-исторической зоны.

Проблемой является и строительство новых высотных зданий в центре города. Дошло до того, что представители ЮНЕСКО направили пражским властям письмо, в котором выразили озабоченность из-за строительства нескольких крупных объектов. Говорят, если их замечания не учтут, центр Праги исключат из списка объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

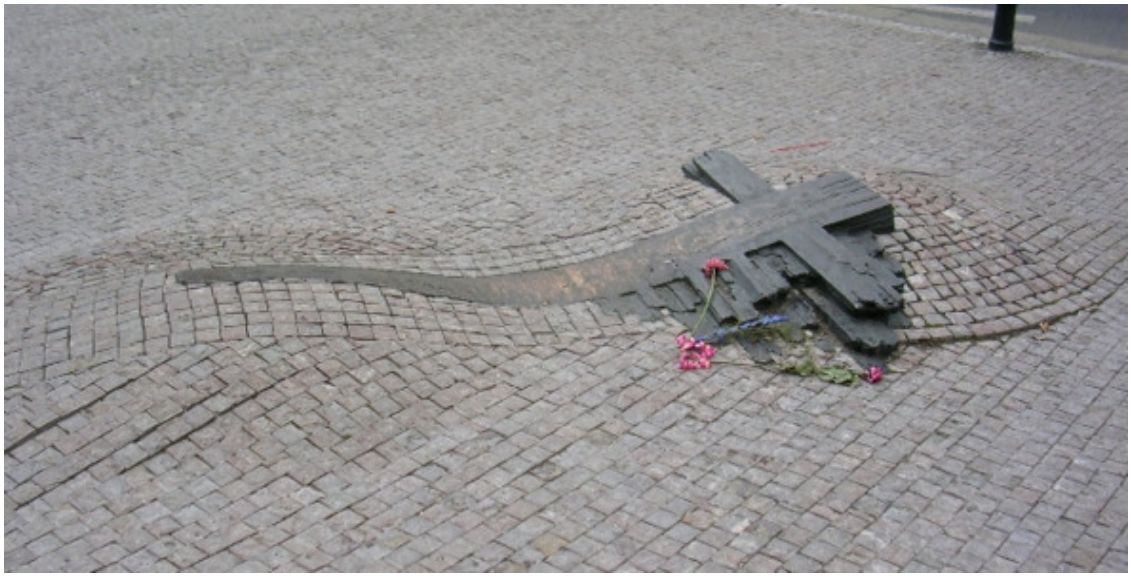
Напомню, в этот список исторический центр чешской столицы попал не так давно, в 1992 году. Более ста лет назад художник Александр Бенуа писал: «то новое, что построено в самой старой Праге, слава Богу, не слишком еще нарушило единственную ее, удивительно выдержанную гармонию. И даже если бы встали из гроба король Карл IV или император-меценат Рудольф II, то и они бы узнали свою Прагу, весь ее диковинный, из башен и шпилей состоящий силуэт, столь красноречиво говорящий и о мощи, и о богатстве, и о глубокой древней культуре народа». Но если бы Бенуа увидел чешскую столицу сегодня, быть может, его мнение изменилось бы.

К наплыву туристов и жители, и власти Праги относятся неоднозначно. Количество приезжих стабильно растет, и можно услышать, что Староместская площадь, Карлов мост и Пражский град попросту переполнены. Многие недовольны и алкотуристами, которые приезжают в столицу Чехию на выходные. Дешевый автобус или самолет компании-лоукостера, недорогой хостел и доступный по цене алкоголь – такое вот сочетание.

С другой стороны, Прага зарабатывает на туризме неплохие деньги. После начала рыночных реформ именно туризм оказался самой быстрорастущей отраслью города. Каждый пятый работающий житель Праги так или иначе связан со сферой, обслуживающей туристов. Порой даже непонятно: вот китайцы, немцы, русские, итальянцы, но где же тот самый миллион с лишним чехов, который, вроде бы, здесь проживает? Немного об этом я расскажу в следующей главе.



V TOMTO PRAVOSLAVNÉM
CHRÁMU SVATÉHO CYRILA
A METODĚJE PADLI ZA NÁŠ
SVOBODU DNE 18. VI. 1942
NÁRODNÍ MSTITELÉ Z PAD
ČS: ZÁHRANIČNÍ ARMÁDY
SKPT. ADOLF OPALKA
KPT. JOZEF GABČÍK
KPT. JAN KUBIŠ
KPT. JOSEF VALČÍK
POR. JOSEF BUBLÍK
POR. JAN HRUBÝ
POR. JAROSLAV ŠVARC
BISKUP GORAZD, DUCHOVNÍ
ČIKL. DR. PETREK, PŘEDSEDA
CÍRKEVNÍ OBCE SONNEVEND
A JINÉ ČEŠTÍ VLASTENCE
KTEŘÍ JE UKRÝVALI BYLI
POPRAVENI VĚČNÁ PAMĚT



Позвольте представить – Прага

Как же выглядит современная Прага? Как в ней ориентироваться?

Город стоит на реке Влтаве, которая берет свое начало в национальном парке Шумава, у Черной горы. Это самая длинная река в Чехии: от истока до устья – 446 км. Она течет с юга на север и делит чешскую столицу на две неравных части. Влтаву не назовешь широкой, по любому мосту ее можно перейти за несколько минут. В верховьях она довольно бурная, не зря есть версия, что в переводе со старонемецкого ее название означает «Свирепая» или «Дикая». Но когда смотришь на реку с одного из многочисленных мостов, Влтава кажется плавной, спокойной, умиротворенной. По ее набережным приятно гулять, на них часто устраивают различные мероприятия, от фермерских рынков до концертов. Можно сесть на кораблик и проплыть по реке, слушая гида и потягивая вино – как правило, один бокал входит в стоимость экскурсии. Почему-то билеты на такие прогулки всегда продают самые настоящие афрочехи: с белозубыми улыбками, в белых форменках и чернокожие.

Влтава

Пражское метро пересекает Влтаву в трех местах, но вы не увидите ни одного метромоста. Все тоннели проложены ниже речного дна.

В 2002 и в 2013 годах Влтава выходила из берегов. Вода прорвалась в тоннели метро и затопила часть станций, пострадал Пражский зоопарк, а пессимисты предполагали, что разбушевавшаяся стихия лишит город одного из его символов – древнего Карлова моста. Тысячи людей пришлось эвакуировать. К счастью, самые мрачные прогнозы не сбылись, и последствия оказались не настолько разрушительны, как опасались некоторые.

У городка Мельник Влтава впадает в Лабу, которую на территории Германии именуют Эльбой. Слияние Влтавы и Лабы выглядит очень живописно, и в Мельнике есть смотровая площадка, с которой можно полюбоваться местом, где встречаются две реки. А доехать из Праги до этого города можно на автобусах №349 (время в пути – 34 минуты) и №369 (время в пути – 44 минуты) от станции метро «Ладви». В Мельнике есть еще одноименный замок, принадлежащий графу Лобковицу, небольшая площадь с красивой готической ратушей, окруженная старинными домиками, и церковь Петра и Павла с костехранилищем, отдаленно напоминающим всемирно известную костницу в чешском городе Кутна Гора.

Но вернемся в Прагу. Выше говорилось о том, что Влтава течет с юга на восток. Но в северной части чешской столицы она выписывает петлю: поворачивает на восток, потом снова течет на север, еще раз поворачивает, но теперь уже на запад, а затем продолжает течь в северном направлении. Так вот, именно там, где начинается первый поворот, и на правом берегу образуется угол, защищенный водой с двух сторон, находится Старе Место. Для многих туристов здесь и начинается Прага – примерно от площади Республики, на которой находятся Общественный дом (также известен как Муниципальный дом), театр «Гиберния», торговый центр «Палладиум» и Пороховая башня, она же – Пороховые ворота.

Если мы отсюда двинемся на запад, следуя коронационному пути чешских королей, то довольно быстро окажемся на Староместской площади. Тут находится Староместская ратуша со знаменитыми часами – Пражским Орлоем.

Стоит повернуть на север, и нас встретит Йозефов – уникальный еврейский квартал с кладбищем и синагогами, самая древняя из которых, т. н. Староновая, возведена еще в XIII столетии. Если же продолжить путь на запад, то можно выйти к Манесову мосту, но подавляющее большинство туристов предпочтет взять левее, чтобы увидеть Карлов мост.

Переходим Влтаву по Карлову мосту – на нем полно туристов, здесь же продаются сувениры, сидят художники, готовые тут же нарисовать ваш портрет, играют уличные музыканты – и оказываемся в районе Мала Страна.

Слева от нас – небольшой полуостров Кампа, но мы пойдем прямо, будем любоваться дворцами, в которых сегодня, как правило, располагаются зарубежные посольства, и хорошо сохранившимися старинными домами, пока не доберемся до района Градчаны.

Пражский Град

Идем, идем, идем – и оказываемся на площади перед великолепным Пражским Градом, резиденцией чешских президентов. Нельзя не заглянуть внутрь, но и сама площадь достойна внимания – она называется Градчанской, и на ней расположено несколько дворцов, которые ранее принадлежали (а некоторые и сегодня принадлежат) чешским дворянским родам.

Отсюда нетрудно дойти до Лоретанской площади и расположенной на нем Пражской Лореты – комплекса религиозных построек. Еще несколько минут ходьбы – и мы уже в Страговском монастыре.

Мысленно вернемся на правый берег. Если от площади Республики либо от Староместской площади пойти на юг, то мы придем в Нове Место. Вряд ли нам удастся миновать Вацлавскую площадь, про которую только ленивый не сказал, что она, скорее, не площадь, а бульвар. Она ориентирована на северо-запад. Здесь находится множество магазинов, отелей, кафе, а на самой площади, особенно в той ее части, что ближе к Влтаве, нередко проводятся спортивные соревнования, концерты и другие мероприятия. Но главное украшение площади – на противоположной стороне. Это конная статуя святого Вацлава, небесного патрона Чехии.

Нарисуйте на карте чешской столицы треугольник, вершинами которого будут площадь Республики с Пороховой башней, Пражский Град и Вацлавская площадь. Для многих туристов именно это и есть Прага. И в чем-то они правы. Действительно, нужно иметь очень богатое воображение, чтобы представить себе, насколько высока здесь концентрация исторических памятников, а с ними и баров, ресторанов, театров, торговых центров и прочих мест, куда просто неприлично не заглянуть приезжему. Эти кварталы – словно невероятных размеров музей, где турист, который заскучал или хочет отдохнуть от полученных впечатлений, всегда может найти уютный уголок и расслабиться с кружкой пива или чашкой кофе.

Но, все-таки, за пределами этого треугольника нас ждут отнюдь не унылые спальные районы. Яркий, живой город, фонтанирующий той историчностью, о которой я уже говорил выше, и которая привлекает сюда миллионы туристов со всего света, продолжается буквально во все стороны. Иногда даже можно услышать, будто бы чехи отдали Старе Место, Пражский Град и Малу Страну на разграбление туристам. А вот Нове Место, Жижков и Виноградy они оставили себе. Именно там, а также в Голешовице, Смихове, Карлине и других районах и живут те самые чехи, которых, как я писал в предыдущей главе, не так-то просто встретить в туристическом центре

Давайте от площади Республики пойдем не на запад, а на юго-восток. Так мы попадем в район, который называется Жижков. С 1881 по 1922 годы это был небольшой городок, но Прага, расширяя границы, поглотила его. До сих пор считается, что здесь были расположены рабочие кварталы, хотя это не совсем верно. Когда после Второй мировой войны в стране ввели прогрессивную шкалу налогообложения, оказалось, что число плательщиков повышенного налога, прозванного «налогом на миллионеров», здесь выше среднего, что не очень-то вяжется с представлением о рабочем и даже «красном» Жижкове.

Жижков

Улица Сейфертова делит эти места на Нижний и Верхний Жижков. Нижний – это довольно-таки обычный спальный район. Именно здесь, у границы с районом Карлин, находится Витков холм, а на нем – Национальный памятник с огромной конной статуей Яна Жижки, о которой я уже писал, а еще подробнее расскажу в главе, посвященной этому району.

Возможность недорого снять или купить жилье в Жижкове привлекала сюда многих журналистов, литераторов, музыкантов, поэтому район, особенно его часть, которую называют Верхней, обрел в первой половине XX века некий налет богемности. Здесь когда-то жили два

Ярослава: Гашек – его, наверное, все знают – и Сейферт, единственный чешский поэт, удостоенный Нобелевской премии. Здесь установлена Пражская телевизионная башня, украшенная знаменитыми фигурами ползающих младенцев работы скульптора Давида Черни. Здесь находится Ольшанское кладбище – крупнейшее в Праге, со старинными склепами, православным сектором, Новым еврейским кладбищем и мемориалом советским воинам, погибшим на территории Чехословакии во время Второй мировой войны.

К северу от Жижкова – район Карлин, старейшее пражское предместье. Их разделяет холм Витков, а соединяет проложенный сквозь гору тоннель длиной 303 метра. После Второй мировой войны предполагалось, в случае чего, использовать его в качестве бомбоубежища, в котором после ядерного удара более тысячи человек сможет продержаться не менее 3 суток, пока к ним будет пробиваться помощь. Правда, планы по созданию бункера так и не были реализованы.

Карлин долго время был промышленной зоной. Здесь располагались фабрики, а рядом с ними жили рабочие. В 1895—1925 гг. в этом районе стояла электростанция. Сегодня заводов уже нет, в Карлине построено современное жилье. Сюда можно заглянуть, чтобы посмотреть на величественный костел святых Кирилла и Мефодия и Карлинскую синагогу, которая в 1950 году перешла во владение Чехословацкой гуситской церкви.

К югу от Жижкова (и к востоку от Нового Места) лежат Виноградy. В 1879 году Королевские Виноградy, как они тогда назывались, получили статус города, а в 1922 году, как и Жижков, стали частью Праги. Это тихий, спокойный район, который нередко называют «чешской Веной», и если гулять по той его части, что находится за упоминавшимся выше Главным вокзалом, сразу станет ясно, откуда взялось это название. Здесь много красивых домов, построенных в конце XIX – начале XX веков. Но наиболее интересные достопримечательности, пожалуй – неоготический собор святой Людмилы на площади Мира, уникальный модернистский костел Пресвятого сердца Господня на площади и Виноградское кладбище с костелом святого Вацлава, где захоронен первый президент посткоммунистической Чехословакии Вацлав Гавел.

Вернемся на площадь Республики. К югу от нее (и, соответственно, к западу от Виноградов) лежит не раз уже упоминавшееся Нове Место. Не каждый турист заглядывает южнее Вацлавской площади – а зря. Здесь можно увидеть ротонду святого Лонгина – одно из старейших зданий Праги. Здесь находятся Национальный музей и Национальный театр. Рядом с Карловой площадью высится православный кафедральный собор святого Кирилла и Мефодия, тот самый, в котором после покушения на Рихарда Гейдриха приняли последний бой Йозеф Габчик, Ян Кубиш и другие участники чешского Сопротивления. В этом районе расположены дом Фауста, Эммаусский монастырь и одно из наиболее оригинальных зданий чешской столицы – Танцующий дом.

Дальше к югу лежит Вышеград. Самое интересное здесь – одноименный холм, архитектурная доминанта которого – базилика святых Петра и Павла. По холму, где когда-то была крепость, можно долго гулять. А какие виды на Прагу с него открываются! На холме находится немало исторических памятников: ротонда святого Мартина (наряду с ротондами святого Лонгина и святого Креста входит в список древнейших построек чешской столицы, доживших до наших дней), Национальное кладбище, на котором похоронено более 600 видных деятелей культуры, Таборские и Леопольдовы ворота, великолепные памятники работы Йозефа Мысльбека.

К северу и северо-западу от Старе Места лежит район Троя, но туда мы не пойдем. Почему не пойдем? Потому что поедем. Если топать пешком, то, во-первых – далековато, во-вторых, нам тогда придется дважды пересечь Влтаву, которая именно здесь поворачивает то в одну, то в другую сторону, и побывать на левом береге. В Трое расположен всемирно известный Пражский зоопарк, а напротив него – великолепный Тройский замок. Здесь же находится Ботанический сад, в который тоже стоит заглянуть.

Теперь можно поговорить о левом береге. Когда мы шли в Пражский Град, то вряд ли уделили много внимания Малой Стране. А ведь здесь есть на что посмотреть!

Мала Страна

На Малостранской площади находится церковь святого Микулаша, и в ней сохранился орган, на котором когда-то играл Моцарт. Много здесь и других церквей, а в списке дворцов – более 15 названий. В Малой Стране можно увидеть Вальдштейнский дворец – резиденцию того самого Альбрехта Валленштейна, что был одним из крупнейших полководцев Католической лиги в Тридцатилетнюю войну. Теперь в нем заседает верхняя палата чешского парламента – Сенат.

Если же вы шли в Град не по королевскому пути, то могли только краешком глаза заглянуть в Малу Страну. Есть и такой маршрут экскурсии: она начинается в Градчанах, гид проводит туристов через Пражский Град, а затем ведет их по живописной улице-лестнице, которая называется Старе Замецкие сходы, к району Кларов, а потом к Карлову мосту и на другой берег. Мала Страна при этом практически полностью остается в стороне.

Часть этого района лежит на Петршинском холме. Это отличное место для прогулок, но лучше приходить сюда, когда уже тепло, и деревья зазеленели. На вершине холма стоит Петршинская башня – уменьшенная копия великого творения Эйфеля, установленного в Париже. Здесь же можно найти несколько интересных церквей и Зеркальный лабиринт, который одинаково любят дети и взрослые. Подняться на холм можно пешком, но если вы не привыкли к долгим пешим прогулкам, лучше воспользуйтесь трамвайчиком-фуникулером.

Смихов – еще один район, который когда-то был отдельным городом, а в 1922 году стал частью Праги. Символическая граница между ним и Малой Страной – остатки Голодной стены, которую в XIV веке велел возвести император Карл IV. На южном склоне Петршинского холма, уже в Смихове, стоит летний дворец Кинских, в котором сейчас размещена экспозиция этнографического отделения Национального музея. И местные жители, и туристы часто приезжают в комплекс Andel City, на территории которого находится уникальное «Королевство железных дорог». Это огромный макет Чехии, по которому ездят игрушечные поезда. Здесь же можно увидеть и другие миниатюрные ландшафты, например, созданные с помощью детских игровых наборов. Может быть, вы видели знаменитый гранд-макет «Россия» в Санкт-Петербурге или находящуюся там же «Петровскую акваторию»? Так вот, первопроходцами в таком макетостроении были чехи.

Есть и другие исторические памятники, привлекающие в Смихов туристов – построенные в XIX веке синагога и костел святого Вацлава, а также вилла «Бертрамка»: в XVIII столетии здесь жил Моцарт, и здесь же он закончил своего «Дон Жуана».

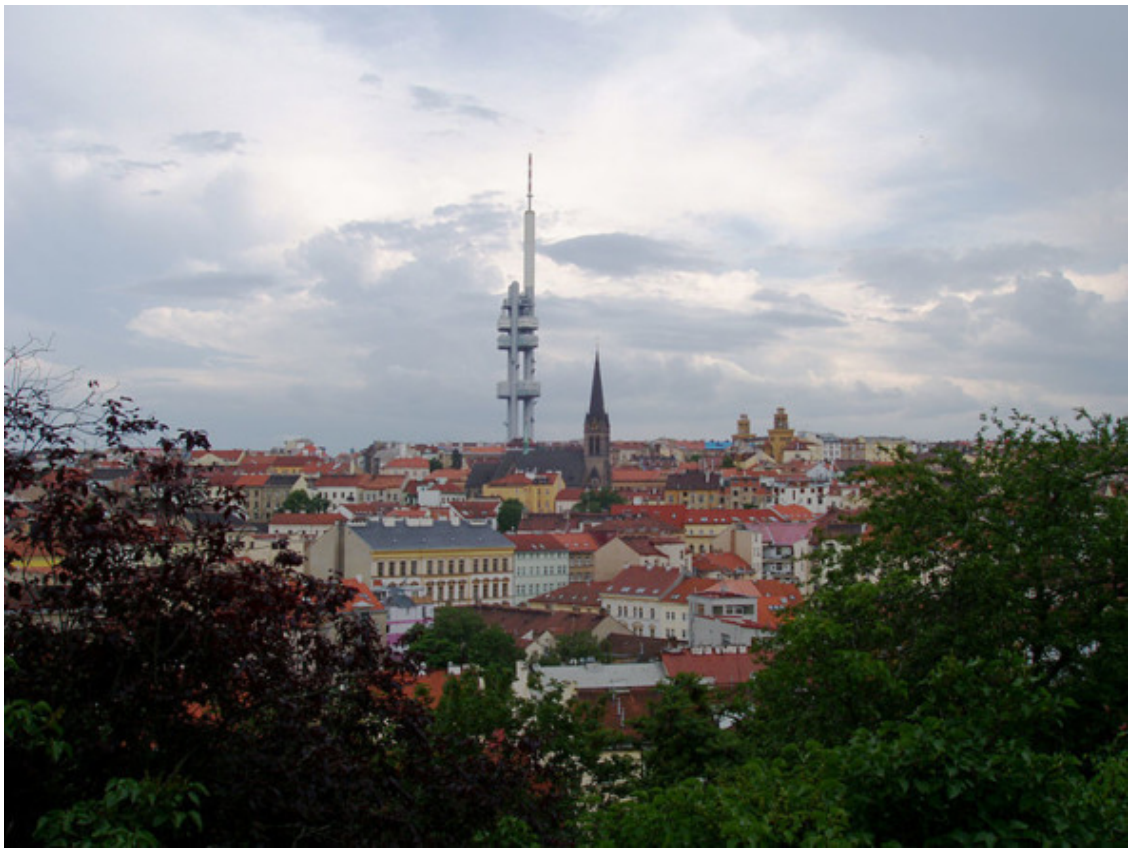
Теперь еще раз вспомним Пражский Град. К северу и востоку от него лежат сады и парки. Самый большой из них – Летенские сады, одно из мест, где жители Праги особенно любят гулять. Здесь когда-то возвышалась над городом гигантская статуя Сталина, а теперь на ее месте установлен Пражский метроном. По дороге от Хотковых садов к Летенским можно увидеть великолепный памятник модернистской архитектуры – Билкову виллу. Это дом-музей скульптора и архитектора Франтишека Билека. Еще одно интересное здание, которое вам встретится – вилла Крамаржа. Она была построена для Карела Крамаржа, первого премьер-министра независимой Чехословакии, а работами по ее строительству руководила Надежда Крамарж (в девичестве Хлудова, в первом браке – Абрикосова). Первый чехословацкий премьер-министр был убежденным русофилом и жену себе нашел в России. Умную, красивую и с архитектурным образованием.

Летенские сады

Летенские сады – это уже район Голешовице. Долгое время он был промышленным пригородом Праги, а сегодня постепенно трансформируется в центр современного искусства. Тут даже есть выставочный комплекс, который так и называется – Центр современного искусства

DOX. Помимо него в Голешовице находятся огромный парк Стромовка с планетарием, Поющие фонтаны, океанариум «Морской мир» (не очень большой). Отдельно стоит упомянуть Национальный технический музей, который благодаря выставкам старинного транспорта многие считают самым интересным музеем Праги.

Вот теперь картина выглядит более полной. И все же ей далеко до завершения. Это так, набросок. И не забывайте, я считаю Прагу неисчерпаемой.



По Дороге королей: Старе Место

Старе Место (Старый Город) – один из наиболее известных исторических районов Праги. Напомню, что долгое время он считался самостоятельным городом. И название у него было другое – Пражске Место. Уже в X веке здесь существовало поселение, и есть легенда, будто бы самый старый дом стоял там, где сегодня находится Угольный рынок. В нем располагались кузница и печь, в которой делали древесный уголь. Этот дом снесли в начале XIX века, и на его месте сегодня – фонтан, названный в честь мецената Якуба Виммера. Его украшают каменные скульптуры работы мастера Франтишека Ледерера.

Центр Старого Места – площадь, которая называется Староместской. И на ней расположена знаменитая Староместская ратуша. Но начнем мы прогулку по Старому Городу не здесь. Нас будет направлять Королевский путь, маршрут, по которому чешские правители ехали в собор святого Вита, чтобы короноваться. Маршрут придуман Карлом IV, но впервые по нему в 1438 году проехал Альбрехт II. А последним монархом на Королевском пути был Фердинанд I, короновавшийся в 1836 году.

Карл IV считал отправной точкой Вышеград, но в реальности начинался маршрут в Королевском дворце, возведенном по указу Вацлава IV около 1380 года. Сто лет спустя, в 1484 году, Владислав Ягеллон перенес престол в Пражский Град, и с тех пор здание дворца было резиденцией архиепископа, затем – семинарией, позже – военной академией. А в начале XX века его снесли и построили на его месте Общественный или, как его еще называют, Муниципальный дом.

Общественный дом стоит на площади Республики, получившей свое название благодаря тому, что именно в Общественном доме Чехословакия была провозглашена в 1918 году независимым государством. Здесь в течение нескольких месяцев работал национальный комитет, выполнявший роль временного правительства. В этом здании представители австрийского военного руководства передали ему власть.

Его построили в начале XX века, на волне национального чешского возрождения, как бы в пику немцам вообще и австрийцам в частности. Здание в стиле модерн выглядит несколько консервативно, да и строительство его обошлось в 2 раза дороже, чем предполагалось, поэтому многие его критиковали. Но, все же, дом стал тем символом, в который его надеялись превратить сторонники чешского самоопределения. Салоны в нем назывались в честь известных деятелей истории и прославленных будителей. Были и помещения, названия которых связаны со странами, поддерживавшими чешское национальное движение: Английский и Сербский салоны, Французский ресторан, Американский бар. Над декором Общественного дома работали три десятка ведущих чешских скульпторов и художников того времени, среди которых Альфонс Муха, Ян Прейслер, Ладислав Шалоун. К тому же по меркам начала XX века это было весьма продвинутое здание: оно получило центральное отопление, систему пневмопочты, электрические и гидравлические лифты. Сегодня здесь, в основном, проводятся концерты.

Рядом с Общественным домом стоит Пороховая башня (она же – Пороховые ворота). Строительство готической башни началось в 1475 году. Раньше на этом месте располагались ворота, именовавшиеся Горскими, так как дорога от них вела в Кутну Гору. Но по мере развития Нового Места староместские городские укрепления уже ничего толком не защищали, и ворота пришли в столь плохое состояние, что местные жители дали им новое название – Ободранные. Наконец, Владислав II Ягеллон повелел что-нибудь сделать с Ободранными воротами, и их снесли, приступив к возведению новой постройки.

Пороховые ворота

Предполагалось, что Пороховые ворота станут одним из 13 входов, ведущих в Старе Место, однако этим планам не суждено было сбыться. Работами по их строительству руково-

дил мастер Вацлав Жлутицкий, но, похоже, квалификации ему не хватило, и его сменил Матей Рейсек, позже работавший над знаменитым собором святой Барбары в Кутной Горе.

В 1483 году Владислав решил перебраться из расположенного рядом дворца в Пражский Град. Через некоторое время городские власти решили, что Пороховые ворота вообще не нужны, и они остались недостроенными. Правда, и сносить их не стали. В 1592 году башню даже дополнили винтовой лестницей из 186 ступенек, по которой и сегодня можно подняться на ее вершину. Одно время в здании собирали пошлину за въезд в город.

В середине XVIII века недострой стали использовать в качестве склада пороха. Именно тогда ворота и приобрели название «Пороховые», а до тех пор их попросту звали Новыми. Богатый декор пострадал в 1757 году, когда прусские войска осаждали Прагу, а современный вид башня обрела после реконструкции 1878—86 годов, которой руководил архитектор Йозеф Моцкер. Он перестроил ее в неоготическом стиле, явно вдохновляясь Староместской мостовой башней, над реконструкцией которой Моцкер работал с 1874 по 1878 год. Да и мастер Вацлав, начавший строительство в 1475 году, однозначно представлял себе Староместскую башню в качестве эстетического ориентира.

Украшения на стенах тоже появились в XIX веке. Здесь мы видим чешских королей – Карла IV, Отакара II, Владислава II Ягеллона и Иржи из Подебрад. Компанию им составляют архитектор Матей Рейсек, Иисус Христос и дева Мария, Адам и Ева, а также святые Петр и Павел. К ним мастера добавили аллегорические фигуры, символизирующие различные добродетели, и гербы городов и земель, принадлежавших чешским монархам. Внутри башни сейчас находится небольшой музей, рассказывающий об истории Пороховых ворот.

Можно сказать, что именно здесь для многих и начинается туристическая Прага с ее старинными домами и узкими улочками, населенными призраками. И стоит отметить, что буквально в нескольких метрах за воротами начинается пешеходная зона.

Дальше Королевский путь шел по улице Целетна к Староместской площади. Здесь сегодня полно магазинов, кафе и ресторанов, музеев, обменников и прочих завлекаловок для туристов. Только и успевай вертеть головой: магниты на холодильник, чешское стекло и чешский гранат, алкоголь в подарочной упаковке (в первую очередь, прославленная «Бехеровка»), маленькие копии исторических пражских зданий, кружки и футболки с символикой чешской столицы, куклы-марионетки и деревянные игрушки… Это был бы рай для туристов, не будь здесь все так дорого. Почти все это можно приобрести дешевле в других местах. Да и валюту здесь менять невыгодно. Но одни гости Праги об этом не знают, другие торопятся, вот и навариваются хозяева точек, которым посчастливилось открыться в козырных местах.

И карманники, как же без них. Но не будем о грустном, просто хорошенько подумайте, где будете хранить документы, деньги и телефоны, чтобы никто кроме вас до них не добрался.

Раньше улица Целетна называлась чуть иначе – Цалетна, ведь имя ей дали маленькие плетеные булочки, которые пекли на рождество – «цалты». Пекарей, угощавших горожан этим лакомством, звали цалтнерами. Это одна из самых старых улиц Праги, и она – не только часть коронационного пути чешских королей. Когда-то она соединяла главную рыночную площадь с городскими воротами.

Вот улицу пересекает Фруктовый рынок. Здание на углу, которое мы видим по левую руку – бывший Монетный двор. Позже здесь располагался Главный военный штаб. Из его окна в 1848 году выглянула молодая жена фельдмаршала князя Альфреда Виндишгреца, чтобы понять, что происходит на улице – Прага в те дни была на грани восстания. Ее поразила случайная пуля, и тогда разъяренный фельдмаршал объявил, что город находится на осадном положении, и направил войска разобраться с демонстрантами. В 1849 году здание передали министерству юстиции.

Если свернуть на Фруктовый рынок, то мы быстро дойдем до административного корпуса Каролинума – Карлова университета, открытого в 1348 году. Его ядро – готический дворец XIV

века, принадлежавший богатому патрицию, мастеру монетных дел Яну Ротлеву. Интересно, что долгое время у университета не было собственного здания, и он существовал как бы виртуально. Студенты снимали комнаты у преподавателей, а те читали лекции в костелах и частных домах. По легенде, сын Яна Ротлева, Мартин, за серьезное преступление был приговорен к смертной казни, и тогда богач передал Вацлаву IV свою резиденцию. В обмен на столь щедрый подарок правитель помиловал юношу.

Говорят, в ночной тьме по Фруктовому рынку бродит призрак, известный как Скелет-попрошайка. Когда-то он учился в Каролинуме, и звали его Винсент. Он был необычайно высоким парнем, и как-то раз профессор анатомии сказал, что хотел бы однажды увидеть его скелет в своей коллекции. Винсент нуждался в деньгах и предложил профессору заранее оплатить права на его скелет (непонятно, почему преподаватель считал, что юноша умрет раньше его, и есть в этом что-то подозрительное). Получив кругленькую сумму, студент отправился кутить, и тем же вечером в пивной его убил пьяный собутыльник. С тех пор Винсент в облике скелета бродит по улице и клянчит у подвыпивших прохожих крону-другую, чтобы выкупить свои кости у профессора.

Самое примечательное здание на углу Целетной и Фруктового рынка не имеет никакого отношения ни к средневековью, ни к пражской мистике. Речь идет о доме «У черной богоматери», построенном в 1911—12 годах в кубистском стиле. Пражский архитектурный кубизм – это, конечно, неописуемое что-то с чем-то. Здания и сегодня выглядят необычно, а уж в начале XX столетия они наверняка казались откровенно экстравагантными. Построен дом «У черной богоматери» архитектором Йозефом Гочаром, а свое название получил благодаря полуметровой фигуре Мадонны с младенцем, выполненной из камня черного цвета. Она создана в XVII веке и осталась от здания, стоявшего на этом месте раньше. Сегодня статуя установлена в нише на углу дома.

Здание с большими окнами, огромными витринами на первом этаже и оригинальным интерьером строилось для предпринимателя Франтишека Йозефа Хербста. Он открыл в нем торговый дом с модными товарами, а на втором этаже располагалась кофейня. Сегодня здесь работает музей кубизма, да и кофе на втором этаже по-прежнему можно выпить.

Оставляем позади кубистский шедевр и целеустремленно движемся вперед, к Староместской площади.

А вот и она! Ратушу видно издалека, но о ней – немного позже. На самом деле, здесь каждый дом заслуживает отдельного рассказа. Наверно, про Староместскую площадь можно было бы написать толстую книгу – столько на ней интересного. Летом на площади нередко проводятся различные музыкальные фестивали. Публику развлекают мимы, а когда стемнеет, за дело берутся мастера файр-шоу.

Староместская ратуша

Врезалась в память такая история. На Староместской площади ко мне подошли два японца: один постарше, другой помоложе. Тот, что постарше, протянул мне айфон и сказал «Thank you», а затем жестами показал, что их надо сфотографировать на фоне башен Тынского храма. Я повертел девайс в руках, думая, как лучше построить кадр: горизонтально или вертикально. «Thank you», сказал японец постарше и повернул айфон горизонтально. Ага, понял я, и щелкнул их. Протянул аппарат обратно. Они посмотрели на снимок, покивали. «Thank you», опять сказал тот, что постарше – видимо, на этом его познания в английском и начинались, и заканчивались – а потом поклонился и добавил: «Arigato».

У Староместской площади – запах особый. Мясом здесь пахнет, глинтвейном и сдобой. Ее по праву считают сердцем Праги. В XIII веке это место называли Староместским торжищем, в XIV – Староместским рынком, а позже – просто Большой площадью. Нынешнее название – Староместская площадь – закрепилось официально только в 1895 году.

Многочисленные киоски и рестораны по периметру предлагают поесть, выпить и закупиться сувенирами. Именно здесь зимой открывается рождественский рынок. Здесь ставят и главную новогоднюю елку Чехии.

Когда выходите с улицы Целетной на Староместскую площадь, справа от вас – Трчковский дом, известный как «У белого единорога» (это название носит несколько пражских зданий). Он принадлежал аристократическому семейству Трчка – эту фамилию по-русски нередко передают как Тершка и даже Терцкий. За ним – здание Тынской школы, одного из старейших учебных заведений Праги, основанного в XIII столетии. Сегодня в нем работают несколько кафе и билетная касса общества Via Musica, которое занимается организацией концертов классической, органной и джазовой музыки в чешской столице. Следующий дом называется «У каменного колокола», он относится к Художественной галерее Праги.

Чуть дальше находится дворец Гольц-Кинских, построенный в 1755—65 годах. Эффектное здание в стиле пражского рококо как бы выступает из ровного ряда домов. Согласно легенде, делать так было нельзя, но граф Ян Арношт Гольц, заказавший строительство, очень хотел, чтобы его резиденция выделялась, и попросту подкупил местных чиновников, давших нужное разрешение. Однако позже городские власти провели расследование и наказали взяточников. Все они были повешены на площади перед дворцом.

В феврале 1948 года Клемент Готвальд, лидер коммунистической партии Чехословакии, выступал здесь перед тысячами сторонников. Правительственный кризис, фактически, привел к государственному перевороту, и в результате «победоносного февраля», как его позже назвали, к власти в стране пришли коммунисты.

Над Трчковским домом и Тынской школой возвышаются башни Тынского храма. Полное его название – храм Девы Марии пред Тыном. Строительство костела началось в середине XIV века, а работами поначалу руководили Матье Аррасский и сменивший его Петер Парлерж, которые также занимались собором святого Вита и рядом других знаковых пражских достопримечательностей. Храм был завершен лишь в середине XVI столетия.

Впрочем, в начале XV века здесь уже служили службы гуситы. Проповеди в Тынском храме читал лидер чашников Ян Рокицана, избранный Пражским архиепископом, хотя Римский папа не благословил этого назначения. Позже дерево, предназначавшееся для недостроенной кровли, позаимствуют на строительство виселиц, на которых повесят Яна Рогача из Дубе, последнего гетмана таборитов (так называли представителей радикального крыла гуситов, в отличие от умеренных чашников), и пятьдесят его сторонников.

Во времена, когда Тынский храм, был бастионом гуситства, на фасаде разместили огромную чашу из меди, покрытой слоем сияющего золота. И ее облюбовали аисты. Они устроили там гнездо, а папа-аист, носивший жене и детям вкусных лягушек, порой ронял квакающую добычу прямо на головы прихожан, торопившихся на службу. В конце концов Ян Рокицана велел аистов прогнать, чашу вычистить и закрыть крышкой. Окончательно чашу убрали после того, как в 1621 году храм перешел к иезуитам. Но в августе 2017 года на конференции чешских епископов рассматривалась возможность вернуть чашу на фасад.

Храм несколько раз реконструировался, особенно после пожара 1679 года. Это действующий костел, и в него можно попасть, хотя это не так просто, как кажется. К нему со Староместской площади ведет едва заметная улочка, которая так и называется – Тынска.

На площади установлен и памятник Яну Гусу. Он появился здесь в 1915 году, к 500-летней годовщине со дня смерти проповедника, сожженного по решению Констанцского собора. Автор памятника – Ладислав Шалоун. Любопытно, что открывали его дважды. Первая церемония прошла практически незамеченной – в разгар Первой мировой войны многим было не до памятников. Зато через 10 лет на площадь пришли президент Томаш Гарриг Масарик, а также представители парламента и правительства. Повторное открытие памятника с участием первых лиц государства вызвало недовольство Ватикана – ведь Яна Гуса католики официально

считали еретиком. В знак протеста представитель папы отбыл в Рим, заявив, что ему требуется консультация Святого Престола.

Когда-то на площади стояла колонна, посвященная Деве Марии. Ее установили в 1652 году в честь избавления города от шведов, напавших на него в конце Тридцатилетней войны. Постамент колонны обрамляли ангелы, побеждающие дьявольские силы: войну, изображенную в виде льва, чуму в виде василиска, голод в виде дракона и ересь в виде змеи – в этом некоторые и сейчас видят намек на подавление католиками гуситов. Тень от 14-метрового столба в полдень показывала Пражский меридиан, служивший для определения точного времени по солнцу. Он и по сей день отмечен на площади металлической полосой, а вот саму колонну снесли 3 ноября 1918 года, решив, что она – символ австро-венгерского владычества, а после провозглашения независимости от таких символов стоит избавляться. Писатель-анархист Франта Сауэр, заручившись поддержкой знакомых националистов и социал-демократов, позвал на помощь пожарников, сообщив им на всякий случай, что снос колонны поддерживают видные политики – Вацлав Клофач и Карел Крамарж (второе имя еще появится на страницах этой книги). После падения колонны толпа, собравшаяся на площади, двинулась к Карлову мосту, чтобы сбросить в реку установленные на нем статуи, но тут уже вмешались военные. На следующий день Национальный чехословацкий совет выпустил приказ, запрещающий уничтожение памятников архитектуры.

После Бархатной революции не раз предлагалось восстановить колонну, но до реализации этого замысла дело так и не дошло, хотя на Староместской площади установили камень, отмечающий место, где она раньше стояла.

Вправо от Староместской площади уходит широкая улица. Она называется Парижской, и по ней вы попадете в Йозефов – бывший еврейский квартал (а некоторые говорят – «старый еврейский город» или Пражское гетто). Ему я посвящу отдельную главу.

Можно миновать церковь святого Микулаша (о ней – чуть позже) и крохотную площадь Кафки, чтобы, пройдя всего три квартала, выйти на площадь побольше, названную в честь Яна Палаха, студента, устроившего в 1968 году самосожжение в знак протеста против вторжения советских войск в Чехословакию. От нее рукой подать до Манесова моста, возведенного в 1910-х годах. Его массивные опоры переходят в колонны, украшенные скульптурами, которые изображают сцены из жизни влтавских рыболовов. Мост носит Йозефа Манеса, с которым мы познакомимся, когда речь пойдет о курантах на Староместской ратуше. По нему можно быстро перейти Влтаву и оказаться на левом берегу реки – хороший выбор для тех, кто не хочет толкаться на Карловом мосту, переполненном туристами.

А справа от площади Яна Палаха, все еще на правом берегу Влтавы, вы увидите еще один интересный памятник архитектуры, относящийся к Старому Месту – Рудольфинум. Это величественное здание в стиле неоренессанса было построено в 1876—84 годах, а его торжественное открытие состоялось 7 февраля 1885 года. Финансировал строительство сберегательный банк Чехии, и предполагалось, что Рудольфинум будет его подарком Праге. Золотую пчелу – символ банка – можно увидеть не только в главном зале, но и на груди сфинксов, охраняющих вход со стороны набережной.

Здание названо в честь наследного принца Австро-венгерской империи Рудольфа, присутствовавшего на церемонии открытия. Его проект разработали Йозеф Житек и Йозеф Шульц, архитекторы, поддерживавшие чешское национальное возрождение. Сначала здесь находился концертный зал и несколько помещений для выставок, но в 1918 году Рудольфинум превратили в место заседаний чехословацкого парламента. Реконструкция была безжалостной. Там, где собирались любители музыки, теперь расположились депутаты, а органу пришлось уступить место трибуне, с которой они выступали. Орган перевезли в Брно, и на место он вернется только в начале 1990-х годов.

Здание украшено статуями знаменитых композиторов, и рассказывают, будто бы в конце 1930-х годов Гитлер велел уничтожить скульптуру Феликса Мендельсона, автора знаменитого свадебного марша, из-за его семитского происхождения. Однако из-за отсутствия подписей солдаты демонтировали не еврея Мендельсона, а безупречного носителя арийского духа Рихарда Вагнера. Когда это выяснилось, их не то тут же расстреляли, не то отправили в концлагерь.

В 1940—42 годах, несмотря на войну, здание реконструировали, вновь превратив его в филармонию. Но эта филармония была немецкой, и финансировали работы по ее перестройке не чешские, а немецкие власти.

После войны здесь в течение некоторого времени располагался Дом художника, также здание называли Домом работников искусства. Сегодня здание принадлежит чешской филармонии, в нем проводятся концерты. Это главная площадка знаменитого ежегодного фестиваля музыки «Пражская весна». Выставочные залы площадью 1 500 кв. м – это уже «Галерея Рудольфинум», устраивающая масштабные экспозиции, которые обычно посвящены современному искусству.

Вернемся на Староместскую площадь. Чуть в стороне от нее находится еще один храм, и он, опять же, имеет отношение к гуситам. Это церковь святого Микулаша (не путайте ее с костелом святого Микулаша на Малостранской площади, это разные храмы). Когда-то здесь был собор, построенный в романском стиле для немецких купцов, торговавших в Праге. Он несколько раз перестраивался, а современный барочный облик ему придал в XVIII веке Килиан Игнац Динценхофер. Он же работал над одноименным костелом в Малой Стране, упоминавшимся выше дворцом Гольц-Кинских и Зеркальной капеллой в Клементинуме, о которой пойдет речь в конце главы.

В XV веке церковь захватили гуситы. Позже она перешла в руки лютеран. После битвы на Белой горе, которая произошла в 1620 году, здесь обосновались бенедиктинцы. Они даже открыли при церкви монастырь. Но в 1786 году он был распущен, а здание храма выкупил магистрат. Городские власти сначала устроили в нем склад зерна, хранили здесь метрические книги и старую церковную мебель, а потом передали его в аренду Русской православной церкви. К началу Первой мировой войны церковь опять стала католической. Но в 1920 году ее межконфессиональные странствия закончились. С этого момента и по сей день это главный храм Чехословацкой гуситской церкви. Кстати, несмотря на название, она напрямую не связана с теми самыми гуситами, которые в XV веке, с Яном Жижкой и прочими, хотя и почитает их. Чехословацкая гуситская церковь возникла как национальная реакция на католицизм. Ее сторонники отказались от безбрачия священников и стали служить мессу на чешском языке. Они обратились к прошлому Чехии, к миссии Кирилла и Мефодия, и многие проявляли немалый интерес к православию. Однако затем произошел раскол, в результате которого возникли две независимых церкви: гуситская и православная.

Церковь святого Микулаша на Староместской площади – одно из красивейших религиозных зданий в Праге. Но, как нередко бывает, туристы торопятся посмотреть ратушу и успеть к тому моменту, когда начнут бить прославленные на весь мир Астрономические часы. Не повторяйте их ошибки, найдите минутку и хотя бы со стороны взгляните на творение Динценхофера. А лучше, конечно, и внутри побывать.

Но и без Староместской ратуши – тоже никак. Между ней и церковью святого Микулаша находится небольшой сквер. Там стоят скамейки, и в тени деревьев можно посидеть, отдохнуть, почитать. Правда, будьте готовы, что неподалеку от вас, скорее всего, пристроятся бомжеватые местные жители с пивом. Но они спокойные и тихие. Сколько раз ни сидел там, всегда все было в порядке.

Ну и примета времени – крепкие ребята в бронежилетах и с автоматами, которые попарно патрулируют площадь. Когда мы приезжали в Прагу в 2010 и 2011 годах, не было здесь ничего

подобного, а теперь – вот так. Хотя, тьфу-тьфу-тьфу, если не ошибаюсь, в Чехии в последние годы никто не додумался устроить теракт.

Итак, ратуша. В 1338 году Ян Люксембургский разрешил жителям Старого Места обзавестись собственной ратушей. Сначала они приобрели дом, принадлежавший ранее купцу Вольфину, и приспособили его под нужды городских чиновников. В 1360 году с западной стороны к нему пристроили второй корпус, в котором располагался зал совещаний местного самоуправления, а в 1364 году над бывшим домом Вольфина поднялась высокая готическая башня – немного позже ее украсят знаменитые часы. Потом к ратуше пристраивали другие дома, ее несколько раз реконструировали. Так что современная Староместская ратуша – это целый архитектурный комплекс.

Эти здания видели многое. В 1422 году умеренные гуситы во дворе ратуши убили Яна Желивского, одного из радикальных лидеров этого религиозного течения. В 1458 году здесь избрали королем Иржи из Подебрад, который затем короновался не в соборе святого Вита, а в Тынском храме. В 1621 году под окнами ратуши казнили 27 предводителей антигабсбургского восстания. Место казни сегодня отмечают 27 белых крестов на брусчатке Староместской площади. В 1945 году ратуша сильно пострадала во время пражского восстания – здесь располагалась одна из штаб-квартир повстанцев, и рядом с ней шли бои между чехами и немцами. Неоготическое восточное крыло, тянувшееся от нынешней ратуши почти до церкви святого Микулаша, было уничтожено.

В ратушу можно зайти, на верхнем этаже находится обзорная площадка. Можно не только подняться туда, но и спуститься – под зданием есть подземелья, фактически, образующие небольшую подземную улочку из пяти домов. В вестибюле нас встречают эффектные мозаичные картины работы Миколаша Алеша – «Почести славян Праге» и «Либуше предсказывает славу Праге». Нацисты в годы Второй мировой войны хотели снять их и отправить в Германию, но чешским специалистам удалось убедить их, что это заметно нарушит прочность свода ратуши, и он может рухнуть.

На высокой башне находятся Пражские куранты или Orloj. Собственно, orloj в перевод с чешского – это и есть настенные часы. Но Пражский орлой – не простые часы, а астрономические. В центральной части находится астрономический циферблат, который показывает старочешское, вавилонское, центральноевропейское (современное) и звездное время, время восхода и захода Солнца, положение Солнца и Луны среди созвездий, входящих в зодиакальный круг, а также фазы Луны. По сторонам от него расположены движущиеся каждый час фигуры, среди которых особенно выделяется фигура Смерти. Наверху по сторонам от центральной каменной скульптуры ангела находятся два окошка. В них каждый час, когда бьют часы, показываются фигуры двенадцати апостолов. Они движутся, сменяя друг друга. Святой Матей грозит зрителям топором, святой Петр сжимает в руках ключ, святой Павел держит меч и книгу, у святого Яна – кубок, у святого Якуба – веретено, святой Томаш вооружен копьем, святые Ондржей и Филипп держат в руках кресты (первый – косой, второй – обычный), святой Бартоломей мнет кожу, святой Шимон появляется в окошке с пилой, святой Барнабаш – со свитком, а святой Тадеаш сжимает под мышкой папку с бумагами. Перечень немного отличается от списка двенадцати апостолов, действующих в евангелиях. Понятно, что нет Иуды Искариота. Но нет и святого Матфия, избранного вместо него по жребию. Нет и святого Иакова Зеведеева или Иакова Старшего. Их места заняли святой Барнабаш (Варнава, один из апостолов от семидесяти – как говорится в евангелии от Луки, они избраны Иисусом в последний год его земной жизни вдобавок к уже имевшимся у него двенадцати ученикам) и святой Павел, назвавший себя в послании к Римлянам Апостолом язычников.

Пражский Орлой

Над каменной скульптурой ангела создатель часов разместил фигуру золотого петуха, который кричит, когда шествие апостолов заканчивается. Под астрономическим циферблатом

расположен календарный, по нему можно определить день и месяц календарного года, день недели, нерабочие дни, а также постоянные праздники христианского календаря.

По обе стороны от астрономического и календарного циферблатов есть еще несколько фигур: Скупость и Тщеславие, Смерть и Турок, Философ и Архангел Михаил, Астроном и Летописец. Часть из них движутся. Фигура Смерти переворачивает песочные часы, кивает головой и дергает за колокольчик. Фигура Тщеславия поворачивает голову и смотрит в зеркало с разных сторон. Фигура Скупости встряхивает мешочек с деньгами, а Турок отрицательно мотает головой.

Согласно легенде, когда Смерть кивает головой – это неспроста. Иногда она предсказывает несчастья для Чехии, но любое ее предсказание может отменить ребенок, родившийся в новогоднюю ночь. Когда фигура в полночь кивнет, он должен побежать от Тынского храма к ратуше. И если он успеет оказаться перед Орлоем до того, как часы пробьют двенадцать раз, ничего плохого со страной не случится.

Толпы туристов стекаются к курантам, чтобы увидеть своими глазами, как движутся фигуры. Но и без шествующих апостолов часы выглядят просто здорово.

Как пишет Алоис Ирасек в не раз упоминавшихся мной «Старинных чешских сказаниях», создатель курантов – мастер Гануш. И он настолько поразил бургомистра Старого Места и его советников, что те решили: нельзя допустить, чтобы где-нибудь еще в мире была такая диковина. Прага одна должна была владеть прославленными часами, единственными на свете. И замыслили они недоброе. Однажды ночью трое неизвестных, лица которых скрывали низко надвинутые капюшоны, ворвались в дом мастера и ослепили его.

С тех пор незрячий Гануш с утра до вечера сидел в углу своей мастерской и не говорил ни слова. Он таял с каждым днем и уже чувствовал, что смерть его близка. И вот однажды пришел он к курантам и дождался, когда раздастся бой часов, и фигуры начнут двигаться. Тогда мастер сунул руку в механизм. И тот, «словно расстроенный и сбитый с толку, захрипел, задребезжал, загрохотал, колеса и колесики беспорядочно завертелись, все загремело, защелкало, зашипело, затикало, а смерть беспрестанно звонила в свой колокол. Затем, все разом стихло. Умолк колокол, колеса, рычаги и пружины вышли из строя, апостолы замерли на полпути, фигуры остановились, петух перестал кукарекать.

На площади беспокойно шумел и кричал испуганный народ. Из ратуши выбежали люди и бросились к механизму.

Орлой был недвижим, а вдохнувший в него жизнь мастер лежал на полу в беспамятстве, бледный, как полотно. Лишь только принесли его домой, он скончался.

А орлой стоял, и не было никого, кто бы мог исправить столь искусное, удивительное творение».

В реальности все было не так. Пражские куранты делались в несколько этапов. Самая старая часть – механические часы и астрономический циферблат, созданные астрономом Яном Шинделем и часовым мастером Микулашем из Кадани. В документе, датированном 1410 годом, рассказывается об отличной работе, проделанной Микулашем, и упоминается вознаграждение: дом у городских ворот, 3 000 пражских грошей единовременно, а также ежегодное пособие в размере 600 пражских грошей.

В следующий раз о Пражском орлое в документах идет речь лишь 80 лет спустя. Оказывается, куранты остановились. И вот тут уже появляется мастер Гануш, он же Ян Руже. Мастер привел часы в порядок, усовершенствовал механизм, добавил нижний календарный циферблат и первую движущуюся фигуру – Смерть. У Яна был помощник, Якуб (возможно, Якуб был его сыном), и он присматривал за часами до 1530 года. Его сменил Ян Таборский, который снова отремонтировал и усовершенствовал механизм. В XVII столетии появились фигуры, стоящие по обе стороны от циферблатов.

Периодически часы приходили в негодность. В конце XVIII века, когда городские власти затеяли перестройку ратуши, кто-то даже предложил сдать их в металлолом. Спасителем Пражских курантов стал профессор Антонин Страд, директор обсерватории Клементинума. Он обратился к часовщику Симону Ландспергеру, и тот снова заставил механизм работать, хотя и не смог починить астролябию. Тогда же появились движущиеся фигуры апостолов. В 1865—66 годах Орлой капитально отремонтировали, а художник Йозеф Манес расписал нижний календарный циферблат.

Манес считал заказ чрезвычайно престижным и попросил за него лишь половину гонорара. Он изобразил на циферблате картины из чешской сельской жизни в средневековье, что не очень-то соответствовало предыдущему оформлению. Из-за этого художник то и дело вступал в перепалки и с Йозефом Бемом, председателем Комитета по организации реставрационных работ курантов, и с пражским бургомистром Вацлавом Бельским. Медлительность Манеса тоже раздражала чиновников. Близился запланированный срок открытия курантов – 1 января 1866 года – а работа все еще не была выполнена. Художник плохо себя чувствовал, постоянные придирки выводили его из себя, и он работал еще медленнее.

Кончилось все тем, что куранты запустили без циферблата. Манес сдал заказ в мае, и на середину месяца запланировали церемонию установки. Но ее пришлось отложить – в воздухе запахло войной с Пруссией. И война действительно разразилась, причем Австрийская империя ее проиграла, и летом в Прагу вошли прусские войска.

Между прочим, есть поверье, что стоит часам остановиться, как тут же Чехию ждут разнообразные напасти. Наверно, поэтому в XX веке реконструкцию стараются проводить побыстрее. Но рассказывают и другое. Будто бы в начале XIX века считали иначе. Будто бы друг Манеса, резчик по дереву Йозеф Ворличек, говорил ему: все, кто работал над часами, кончили плохо. Они или сходили с ума, или в скором времени умирали. А саму Чехию, как только стрелки курантов вновь сдвинутся с места, обязательно постигнет какое-нибудь несчастье. И действительно: 1 мая их запустили, а в июне началась война.

Наконец, торжественное открытие Пражских курантов устроили 18 августа 1866 года. Был большой праздник с мессой, парадом, концертами и гуляниями, но больной Манес в нем не участвовал. У него начались серьезные проблемы с психикой. Художник писал друзьям бессмысленные письма с грубыми ошибками, а героям своих картин пририсовывал волчьи лапы. Он умер 9 декабря 1871 года от паралича мозга (болезни Бейля), возможно, вызванного сифилисом.

Вскоре после установки нового циферблата выяснилось, что роспись Манеса не подходит для демонстрации на открытом воздухе. Повышенная влажность и температурные перепады не шли ей на пользу. Так что оригинал убрали в Национальную галерею Праги, а вместо него установили копию, выполненную Эмануэлем Лишкой, не постеснявшегося взять за свою работу гонорар, размер которого оказался заметно больше суммы, полученной Манесом.

Часы серьезно пострадали, когда 8 мая 1945 года во время боев между чешскими повстанцами и остававшимися в Праге немецкими солдатами в здание попал снаряд. Астрономический циферблат рухнул вниз, а деревянные фигуры и календарный циферблат сгорели. Их восстановили братья Рудольф и Йиндржих Весецкие, и 1 июля 1948 года стрелки курантов вновь пришли в движение. Новые фигуры создал резчик по дереву Войтех Сухарда, а копию циферблата нарисовал художник Богумир Чила. Интересно, что предлагалось апостолов и прочих старинных персонажей заменить на крестьян и рабочих, а росписи выполнить в духе социалистического реализма – что-то подобное сделали с аналогичными астрономическими часами в городе Оломоуц. Но, к счастью, до воплощения этой идеи в реальность дело не дошло.

Циферблаты часов, находящихся в верхней части ратуши, тоже пострадали в мае 1945 года. Их восстановили, а в марте 2018 года реставраторы установили совершенно новые циферблаты, выполненные по старым фотографиям. Теперь они не черно-белые, а черно-золо-

тые, а к часовым делениям добавились минутные, по четверти часа – I, II, III и IV. Они выглядят точь-в-точь как те, что появились на башне в 1787 году. Интересно, что короткая стрелка у них – минутная, а длинная – часовая, а не наоборот, как мы привыкли.

Долгое время Пражские куранты трижды в день заводили вручную. А потом кому-то пришла в голову замечательная идея – использовать мотор.

Во время наводнения 2002 года, когда в Праге начались проблемы с электричеством, окошки не закрылись, а апостолы смотрели на улицу через открытые шторки. Закрыть их удалось только через три дня.

Сегодня за Пражскими курантами присматривает специально назначенный часовщик. Только у него есть ключи от дверцы, за которой скрывается механизм. Ну и в мэрии, конечно, хранится дубликат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.